

84 (2 Рос - 4 Г - Н)
3 - 84

Евгений Зонов

ПО ДОРОГАМ ВОЙНЫ

сборник стихов

СТАВРОПОЛЬСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
§ ПАРАГРАФ

84(2 Рос-4G-Н)

3-84

16+

- 95246 -

Евгений Зонов

ПО ДОРОГАМ ВОЙНЫ

сборник стихов

**Ставрополь
2020**

МКУК «ЦБС» НГО СК
Многофункциональный
методический отдел
Центральной библиотеки

УДК 82-14
ББК 84-5
3 84

3 84

Зонов, Евгений

По дорогам войны : сборник стихов / Евгений Зонов. – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2020. – 140 с.

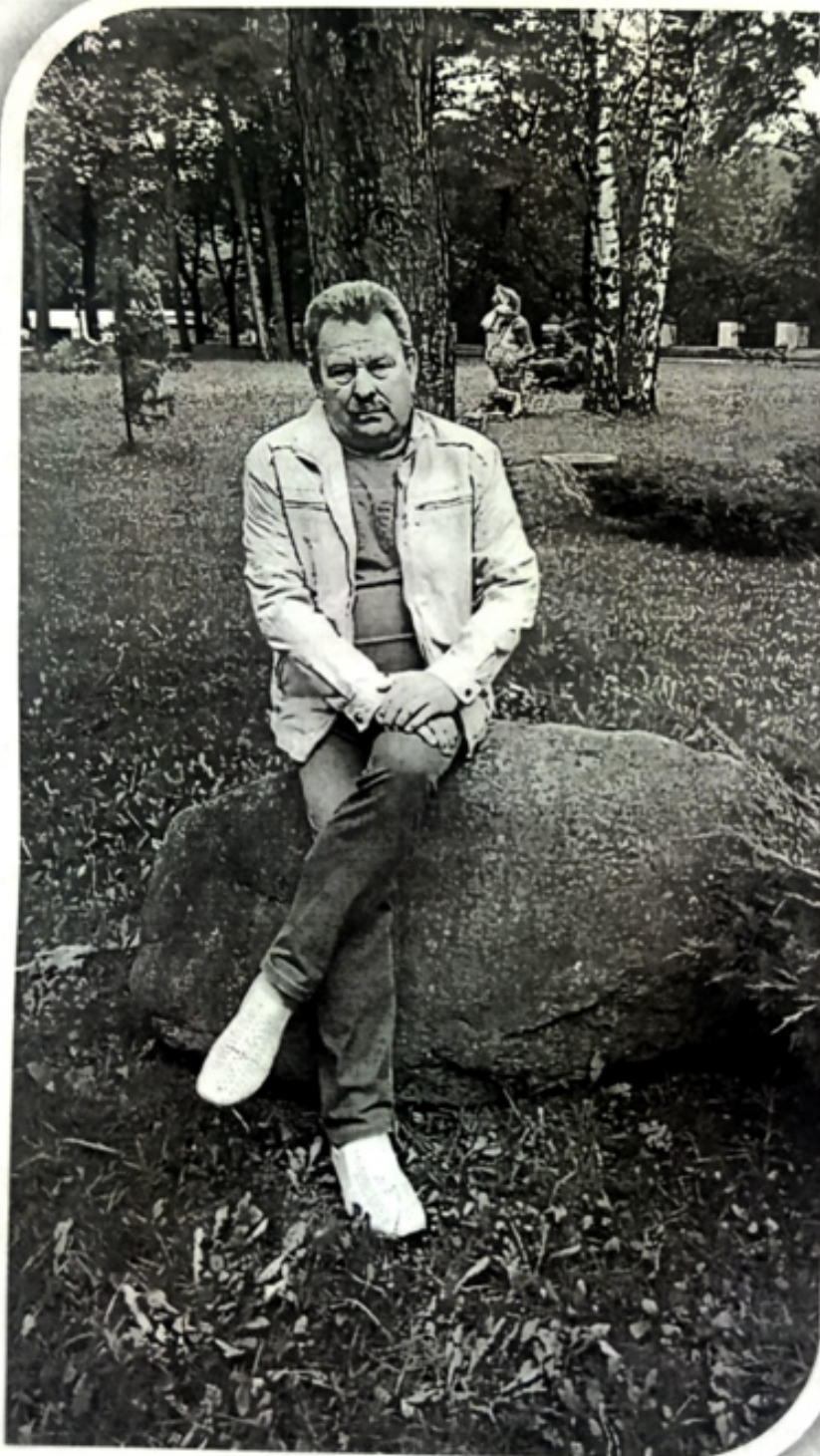
ISBN 978-5-6044562-5-5

УДК 82-14
ББК 84-5

ISBN 978-5-6044562-5-5

© Евгений Зонов, 2020.

© Оформление. ООО «Ставропольское издательство «Параграф», 2020.

*Зонов
Евгений Вениаминович*

МИШКА

Победе в Великой Отечественной войне посвящается...

Война – это грозное, страшное слово!
Война разоряет и губит людей,
Война даже мир уничтожить готова,
Война стариков не щадит и детей!

Он был из детдома – обычный мальчишка
Ростом: метр сорок всего,
Все его звали по имени – Мишка,
Все очень любили его.

Хоть не было Мишке даже тринадцать,
Но он очень рвался на фронт,
Чтобы на фронте с фашистом сражаться,
Сбежал туда всё-таки он!

И вроде бы всё уже было в порядке,
Он в поезде ехал и вот,
Патруль снял мальчишку с вагонной площадки
И по перрону ведёт.

Во встречный состав его посадили
Отправив обратно домой,
Солдату с повязкой его поручили,
Да парень-то был не простой!

Вот едут они, впереди полустанок,
Там поезд слегка тормозил,
На улице утро, все спят, ещё рано,
С подножки пацан соскочил.

Упал и ударился, но не лежал он,
На ноги вскочив, побежал,
А в голове его громко стучало:
Хоть бы никто не догнал.

Потом, целый день он шёл вдоль дороги,
Колёса составов стучат,
Вдруг на пути стоит очень строгий,
Старый с усами солдат.

– Откуда ты взялся? Скажи, пострелёнок.
Парнишка весь сжался в комок,
Нахохлившись будто бы мокрый совёнок,
В ответ сказать слова не мог.

– Чего ты молчишь? Или, может, не слышишь,
Ты что, от рожденья немой?
Иль заблудился, иль что-нибудь ищешь?
Дорогу-то знаешь домой?

И тут вот такое ЧП получилось:
Мишка как есть, заревел,
От горя лицо пацана исказилось,
На дядьку сквозь слёзы глядел:

– Не надо домой отправлять меня, дядька,
На фронт я хочу! Воевать!
В детдоме живут мои младшие братья,
Я братьев хочу защищать!

– Смотри-ка защитник! А где же родные,
Где ж мать твоя и отец?
И как же тебя одного отпустили
Идти воевать наконец?

– В живых никого у нас не осталось,
Лет пять как родителей нет,
Отца расстреляли, а мать не сдержалась
Ушла за отцом на тот свет!

Но людям спасибо, про нас не забыли,
В детдом нас троих отвели,
И в этом детдоме нас всех приютили,
Так кров мы в детдоме нашли...

Но вскоре война, детдом наш собрали
И переправили в тыл,
Пока мы на поезде в тыл добирались,
Нас немец всё время бомбил.

Страшно нам было: летят самолёты,
На крыльях большие кресты,
Рвутся снаряды, трещат пулемёты,
От них убегали в кусты.

Но разве в кусты убежишь от снаряда?
Осколки повсюду летят!
И ветки от пуль – не большая преграда,
Убило немало ребят.

Из сотни осталось нас девятнадцать,
Да однорукий завхоз,
Но мы все живые: я и два братца
Убитых всех жалко до слёз...

Он всё говорил, а слёзы бежали
У Мишки по грязным щекам
И плечи мальчонки при этом дрожали
Дрожь шла по рукам и ногам.

Слушал солдат, и лицо всё серело,
Рукою парнишку обнял,
Снял шапку с себя и на Мишку одел он:
– Война, брат! – устало сказал.

Хоть с виду солдат оставался спокоен,
И с виду – так всё ничего,
Хоть был он мужик настоящий и воин,
Рассказом задело его.

История сердце его зацепила,
За самую тонкую нить,
Задела и нить та печалью заныла,
Да так, что не смог говорить.

– Ну, что же ты плачешь? Не надо, братишка!
Зовут тебя как? Дозволь знать? –
Тот всхлипнув сказал: – Зовут меня Мишка.
– По отчеству как величать?

– По отчеству просто, Иванычем буду,
Но так-то никто не зовёт,
Мишкой меня называют повсюду
Чужой и знакомый народ.

Ну, что ж Михаил, пойдём-ка со мною,
Я тут при кухне служу,
Секрет тебе, Мишка, я нынче открою,
И тайну тебе расскажу.

***

– Петровичем кличут меня все солдаты,
Иные папашей зовут,
Учителем был до войны я когда-то,
Теперь кашеваром я тут.

На фронт меня, в общем-то, тоже не брали:
Какой, говорят, с тебя толк!
Да тут я прослышал: в обоз набирали,
А это значительный полк!

Что за война без обоза, подумай?
Нету снарядов, еды!
Вот я тогда, Михаил, и придумал,
Пойду непременно туды!

Хоть и солдат, но не может без пищи!
Голодным-то как воевать?
Голодный – поесть чего-нибудь ищет,
На всё остальное плевать!

Голодный солдат всё время в уныние
И воевать мало сил,
Нет озорства боевого в помине,
А если солдат закусил?!

А если борща котелок съел, да сала,
Каши прилично умял?
И после всего: Всем спасибо! – сказал он. –
То к бою готовым он стал!

Значит, уже появилась сноровка,
Дух появился и прыть,
На танк наш солдатик с одной винтовкой
Пойдёт нечестивого бить!

И вот он секрет боевого настроения,
Секрет, что не знает никто!
А, в общем, теперь его знаем мы двое:
Без кухни, солдатик – ничто!

Шли рядом: старый солдат и мальчишка,
Как дедушка с внуком идут,
Выходят к составу, тут видит парнишка:
Войска отправления ждут.

– Петрович, ты где обзавёлся ребёнком?
Наверно в капусте нашёл?

– В лесу повстречал я, друзья, пацанёнка
На фронт, воевать парень шёл!

С разных сторон обступили солдаты:
Кто хлеба, кто сахар давал.

– Да что вы, не надо, оставьте ребята! –
Петрович им просто сказал.

– Мы ведь при кухне, сейчас и покормим
Горяченьким вволю бойца.

И чем-то он Мишке незримо напомнил
Ушедшего рано отца.

И вот уже к фронту состав покатился,
Колёса по рельсам стучат,
Вечер тревожный на землю спустился,
Дремлет уставший солдат.

А за окошком мелькают селения,
Кресты на погостах видны
И смотрит на эти, солдат с умилением:
Просторы родимой страны.

Своё это всё! И до боли родное!
Попробуй его отдери!
Оно ж с молоком в нас попало такое,
Оно ж в самом сердце – внутри!

И вырвать лишь с кровью всё это можно,
Лишь с мясом и кожей сорвать.
И если ты жив, то никак невозможно
Врагу хоть частичку отдать!

Поезд идёт, километры считает,
Бежит по полям и лугам,
А Мишка при кухне теперь помогает,
Он старший теперь по дровам.

***

Приехали к месту, бойцов всех в колонну
Построили и повели,
Идут по грязи: хоть пеший, хоть конный.
Звуки от взрывов вдали.

Кухню сгрузили и следом – обозом,
Лошади тащат её,
И по степи теперь паровозом,
Дивизия к фронту идёт.

Вот и пришли, теперь по порядку
Петрович лошадок берёт.
Сперва выпрягает, что справа лошадку
И Мишке её отдаёт.

Левую сам он отводит в ложбинку,
Уздечку снимает и вот,
Лошадка губами сухую травинку
Уже с благодарностью рвёт.

Топка пылает сухими дровами,
Вода ключевая кипит,
Мишка глядит: не потухло, чтоб пламя,
Мишка за топкой следит!

Сварили и кашу, и суп, всё сварили,
Успели, как надобно в срок!
К кухне солдаты уже подходили
И каждый свой нёс котелок.

Расселись кто где, кто под деревом старым,
Кто просто на землю присел.
И каждый хлебал с усердием немалым,
Как полагается ел!

– Петрович, а каша сегодня вкуснее
И запах – не оторвёшь!
Ты там из-под низу, где пожирнее,
Ещё черпачок мне положи!

Всё ясно, Сашка из Вятки – подлиза,
Пожрать хорошо – не дурак.
– Давай котелок, да держи его ближе,
Ближе держи, вурдалак!

Так пререкались Петрович и Сашка,
Так уж сложилось у них,
Но Сашке, Петрович делал поблажку,
А Сашка и ел за двоих!

Но ел он не просто, чтоб обожраться,
Ведь он, в рукопашном бою,
С десятком фашистов мог смело сражаться,
Жизнь не жалея свою.

Выше двух метров Сашка был ростом,
Силён и в плечах был широк.
Если входил он в землянку, то просто
Он подпирал потолок.

И надо ж такому случиться – сдружились,
Да так, что нет дружбы дружней:
Роднее родных! Солдаты дивились,
Попробуй, водой их разлей!

Сашка и Мишка всегда были рядом,
Если возможность была.
И не было тайной это в отряде,
Свои у них были дела.

И разница в возрасте вроде большая,
И вид у них разный совсем,
Но видимо в жизни вот так и бывает,
Как объяснить это, чем?

***

Но вот вышел случай, как-то на кухню
Комбат мимоходом зашёл.
К котлу подошёл и воздух понюхал:
– Пахнет-то, как хорошо!

– Петрович, чего ты готовишь сегодня
Запах, аж слюнки бегут!
– Кулеш мы тут с Мишкой сварганили вроде.
Вон, хлопцы обедать идут.

– А мяса где взял? Ведь у нас две недели
С мясом простой недовоз!
То, что и было давно уж приели,
В тылу задержался обоз!

– Так Мишка, как раз за дровами поехал,
Шустрый малец, с головой!
В деревню, что с края у леса заехал,
А там старичок весь седой.

Сидит и побитых овец обдирает,
Вчера был немецкий налёт.
Сарайчик у деда, у самого края,
Его разбомбил самолёт!

Побило овец не меньше десятка,
Так мясу чего пропадать?
И Мишка смекнул и помог, для порядка,
Овец старику ободрать.

А дед, в благодарность за доблесть такую
Мишке потом говорит:
«Бери, мол, малец, овечку любую,
Да нет, лучше пару бери!»

– А кто такой Мишка, боец что ли новый?
Петрович, а ну отвечай!
И понял Петрович, что он между словом
Секрет разболтал, невзначай.

Ну что теперь делать? Проруха такая!
Ведь слово назад не забрать!
Солдату пришлось тут себя проклиная,
Как было, как есть рассказать.

– Когда эшелоном наш поезд катился,
Была остановка у нас,
Тогда к нам и хлопчик-то этот прибился...–
Так начал Петрович рассказ.

Он всё рассказал, без утайки, как было:
Ни разу нигде не соврал,
Комбат головой покачал и уныло
Петровичу тихо сказал:

– Ты, что же, Петрович, приказа не знаешь?
Меня под колпак подведёшь!
Ему ж и тринадцати нет! Понимаешь?
Ну, так чего же ты ждёшь?!

Сегодня же в штаб чтоб доставил мальчишку,
Там в тыл переправим его,
С ним нам забот добавляется лишних,
Они нам скажи, для чего?

– Товарищ майор, так он уже взрослый,
Хоть лет и немного ему,
В хозяйственных наших, обозных вопросах
Он спуску не даст никому.

И тут в разговор вступила разведка:

– И правда, товарищ майор,
Хороший парнишка, смекалист на редкость!
– А ну, прекратить разговор!

Сказал же, ребёнку на фронте не место!
Чего языки зря тереть?
Хоть и война, а скажу я вам честно:
Ему вон, за партией сидеть!

– Хоть с виду ребёнок – он взрослый, к тому же. –
Петрович майору сказал:
– За жизнь свою детскую видел он ужас,
Такой, что не каждый видал!

О том разговоре на кухне солдатской,
Узнал вскоре каждый боец,
Ну и к комбату большой делегацией
Солдаты пришли, наконец.

Все привязались к простому мальчишке
Родителей нет – сирота,
И с жаром таким все просили за Мишку.
Комбат им сказал: – Значит так,

Мальца оставляем, при кухне пусть будет,
Петрович пусть смотрит за ним.
Бумагу начальству отправим – рассудят,
Что делать, как быть дальше с ним?

Довольны солдаты, а больше всех Сашка,
Что Мишка остался у них.
Ведь знали солдаты, что даже подушка,
У них лишь одна на двоих.

***

Время текло, война продолжалась,
Мишка исправно служил.
У Сашки, минутка лишь появлялась,
Премудростям Мишку учил.

А тот всё хватал на лету, словно птица,
Ползать умел и стрелять,
Всему он хотел побыстрее научиться,
Чтоб с немцем скорей воевать.

Тут вскоре из штаба бумагу прислали
И было прописано в ней,
Что сыном полка там Мишку признали,
А сколько таких сыновей?!

Сколько парнишек таких по России
В войну воевали в полках?
Награды не зря боевые носили,
Порой седину на висках.

-95246-

Нашёлся портной и Мишке, по росту,
Ушил гимнастёрку, штаны,
Но вот с сапогами было не просто:
Не подходили они!

Нету сапог на Мишкину ногу,
Нету, а где ж их достать?
Мастеровые армейские смогут,
Ему сапоги подогнуть!

И подогнули, обул их парнишка:
Бравый пред вами солдат!
Сидит гимнастёрка, ушита по Мишке
И сапоги в аккурат!

Солдатская жизнь, это вам не на воле,
Устав-то нельзя нарушать,
Хоть ты в лесу, в перелеске иль в поле,
Ты должен устав соблюдать!

Но, кроме того, ты помимо устава,
На верность присягу давал,
И нет у тебя морального права
Присягу, чтоб ты нарушал!

И знает каждый солдат захудалый:
Ответственность тот понесёт,
Кто по оплошности, даже по малой,
Присягу перешагнёт.

Особо на фронте – в бою если струсишь,
И спину покажешь врагу,
Иль перед смертью ты руки опустишь,
Согнув свою спину в дугу.

Пощады не жди, пощады не будет!
И ты, про пощаду забудь!
Советский народ судить тебя будет
И будет тот правильным суд!

И Мишка служил, устав соблюдая,
Присягу не нарушал.
Службой своей всем пример подавая,
Он твёрдо к победе шагал.

***

Но вот и зима совсем наступила,
Мороз придавил, снег идёт.
Сверху реку ледком прихватило,
Но слабый ещё этот лёд.

По льду не пройти, он провалится сразу,
Не выдержит веса бойца,
А взводу на том берегу, по приказу,
Приказ дан: «Стоять до конца!».

Они прошлой ночью там закрепились,
Немцы не знали о том.
Они окопались, в землю зарылись
И затаились потом.

Задача была у них вроде простая:
Вызвать фашиста на бой,
А в это же время, группа большая,
Плацдарм захватит другой.

Сигналом служили три красных ракеты,
Солдаты их сутки уж ждут.
Но, как не смотрели, сигнала всё нету
И что ты поделаешь тут?

А дело всё в том, что приказ отменили,
Вверху отменили его.
И план операции весь изменили,
И нету ракет от того!

Но, как сообщить на тот берег ребятам?
Связи-то нет никакой.
Как дать приказ отступления солдатам?
Для этого нужен связной.

Но, как и кого послать им для связи?
Вплавь не пошлешь никого,
По льду не пройдёшь – по воздуху разве,
Отправить на крыльях кого?

Но тут подошёл старшина и негромко,
Чуть слышно комбату сказал:
– Если б послать на тот берег ребёнка,
Лёд бы его удержал.

– Ты, старшина на что намекаешь,
Чтоб Мишку туда я послал?
Случись, что с мальчишкой, и ты это знаешь,
Что первому мне трибунал!

– Товарищ майор, не будет промашки
И он непременно дойдёт.
Всё сделает Мишка для друга, для Сашки
И друга наш Мишка спасёт!

А парень он бойкий, смекалист, однако,
Ловок, при этом при всём,
Да он на тот берег не хуже собаки
По хрупкому льду проползёт!

Послали за Мишкой, явился, как надо,
По форме боец доложил.
Комбат за плечо его обнял и рядом
С собою за стол усадил.

– К тебе, Михаил, есть просьба большая,
Не буду приказ отдавать.
Справишься, нет ли? Того я не знаю,
Ребят надо срочно спасать!

На том берегу наш взвод закрепился,
И сутки сигнал уже ждёт,
Но этот приказ потом отменился.
Война, так бывает! Ну вот.

Надо к ребятам скорее пробраться
И передать им пакет,
Им там до обеда нельзя оставаться,
Иначе им верная смерть!

Я слышал, сынок, вы дружите с Сашкой?
Он тоже на том берегу.
– Товарищ комбат, я ребятам всем нашим,
Как мамке родной помогу!

– Ну, что ж отправляйся немедля в дорогу,
Смотри, осторожней сынок.
Держи вот пакет, аккуратней, ну с Богом!
Смотри, чтоб пакет не намок!

Небо вокруг облака затянули,
Снег, не кончаясь, идёт,
Ветер холодный за пазуху дует,
Ветром позёмку несёт.

Река шириною, всего метров двести,
Но их не просто пройти.
Внезапно, в серёдке, на том самом месте
Промоина на пути.

В реке тут течение сильное очень:
Вода не замёрзла, бурлит.
Связной обойти промоину хочет,
Он вниз по течению бежит.

Вокруг оббежал, и промоина эта
Осталась уже позади.
Берег уж рядом, до берега где-то
Метров пятнадцать, поди.

И вот уже берег – всего лишь два шага,
И Мишка на берег спешит.
И тут слышит треск – провалился бедняга,
На льду распластавшись, лежит.

Сам-то он воду не провалился,
Сам-то совсем не намок,
Только водой вот холодной налился
Правый Мишкин сапог.

Выполз на берег, уселся на землю,
Сапог намокший стянул.
Выжал портянку, нечего делать?
На ногу опять навернул.

И вот он на берег, на кручу поднялся,
Конечно ползком, а не в рост.
Короткое время лежать так остался:
Хорош наблюдательный пост.

Он осмотрелся, правее заметил,
Тянется стёжка следов,
И тут же уверенно Мишка отметил:
От русских следы кирзаков.

И Мишка пригнувшись, как можно пониже
По следу к лесочку бежит,
А ветер лицо иголками лижет,
И снег, будто гуще летит.

К лесочку добрался, не понял – откуда?
Голос окликнул его:
– Мишка, как ты добрался до сюда,
Сюда ты пришёл для чего?

И слышит он голос очень знакомый,
И видит, стоит за кустом
Друг его Сашка, и Мишка, как дома,
К нему припустился бегом.

Руки пожали, обнялись, как надо:
– Я тут пакет вам принёс.
Мне б к командиру надо с докладом!
– С докладом, так что ж за вопрос?

Пакет этот вовремя Мишка доставил,
И наши успели уйти.
И этим-то самым себя он прославил,
Что смог нашу группу спасти!

И после, без злобы, шутили ребята,
Все слышали это не раз,
Друг другу, смеясь, говорили солдаты:
«Вон Мишка идёт – водолаз!»

За доблесть такую, солдат всех построив,
Комбат при всех объявил
Ему благодарность, за подвиг героя,
И личным «ТТ» наградил!

А после всего, уже ротный связистов
К нему подошёл и спросил:
– Как к связи военной относишься Мишка,
Что, если б ты профиль сменил?

И Мишка без тени смущения ответил:
– Связь – хорошо, это так!
Но ведь на кухне не просто, поверьте,
Петрович останется как?

– Ну, что же Петрович? Ему на подмогу
Другого кого-то дадут,
А ты уж подумай, да только не долго,
Пока всё начальство-то тут!

И Мишке, конечно, хотелось остаться,
Петрович ему, как отец,
Но если связист он, то с немцем встречаться
Придётся теперь, наконец!

Теперь-то он ближе будет к фашисту,
И близко увидит его,
А разговор с ним короткий и быстрый:
«В расход всех! До одного!»

Не будет пощады и жалости к гадам,
Как гнид их надо давить.
Как можно скорее захватчикам надо
За землю свою отомстить!

Согласие дал и воюет связистом
Мишка на фронте сейчас.
Он стал настоящим телефонистом!
Но дальше об этом рассказ.

***

Зима на исходе, война продолжалась,
Кто знает конец ей, когда?
И наши солдаты с упорством сражались,
Чтоб возвратить города.

Те, что вначале войны отдавали,
Немец тогда наступал.
С большими потерями мы отступали,
А он города наши брал!

Но всё изменилось, и мы научились
Немца в бою побеждать.
Сноровка у наших солдат появилась:
Умел он теперь воевать!

Знал наш солдат, что враг не всемогущ,
И то, что трясётся порой,
Что против советского духа бессильно
И даже совсем не герой!

Солдат доказал фашисту, что может
За Родину он постоять,
И жизнь за страну дорогую положит
За землю свою и за мать!

Хоть танки у нас немного слабее,
Но немца, снарядом своим
Так приласкают по вражеской шее,
Что мало не кажется им!

И танковый бой, порою неравный,
Порою один против всех,
Наш тридцать четвёртый выигрывал славно,
Имел несомненный успех!

А наши лётчики в небе творили,
Как боги, порой чудеса
И мессершмиттов, и юнкерсов били,
Их дом был родной – небеса!

На море успехов добились немалых:
Балтийский и Северный флот,
И Черноморский флот показал им,
Чем русское братство живёт!

Хоть воевать и стало не легче,
А даже сказать – тяжелей,
Но всё же солдат развернул свои плечи
И в бой шёл солдат веселей!

Ведь наступать-то всегда веселее,
Чем оборону держать.
Солдат стал умнее, намного смелее,
Азартнее, можно сказать!

***

Без связи на фронте беда, да и только!
Войсками как управлять?
В начале войны потеряли мы столько,
Что трудно теперь наверстать!

А всё потому, что связь потеряли,
Не было связи совсем.
И командиры в то время не знали,
Что делать им, как и зачем!

Дивизии, полки и отдельные роты
Оглохли, ослепли, а тут,
Отборные части фашисткой пехоты
С танками, с пушками прут!

И много тогда в окружение попало,
Погибло советских бойцов.
А всё потому, что связи не стало
И вот, результат на лицо!

Полгода, как Мишка служит связистом,
В бою он не раз побывал.
Связь фронтовую освоил он быстро,
Премудрости связи узнал.

Обычно мальчишку при штабе держали,
Был лёгок и скор на подъём.
Какой бы приказ ему не давали
Хоть среди ночи, хоть днём,

Выполнит всё и претензий не будет,
Мишка всё сделает так:
Связь непременно устойчивой будет,
И по-другому никак!

Шёл страшный бой и связь оборвалась,
Комбат хрипло в трубку орёт...
И, надо ж, так вышло, без связи остались
Родной артиллерии взвод.

И надо им бить по шестому квадрату,
Там танки немецкие прут.
Остановить их немедленно надо,
Конец, если танки пройдут!

А батарея молчит, не стреляет.
Она всем, как воздух нужна!
И что там случилось, кто его знает?
Мочит, не стреляет она!

– Товарищ комбат, вы мне разрешите
По линии связи пойти?
– Ну что ж, рядовой, конечно идите,
Желаю обрыв вам найти!

И тут же голос ослабив немного
Комбат с сожалением сказал:
– Эх, был бы кто здесь, так отправил другого,
Тебя б, Михаил, не послал!

Ты аккуратней, сынок, осторожней,
Прошу, непременно вернись!
Ведь жизнь потерять-то легко, Мишка, можно,
Потом не вернёшь эту жизнь!

Мишка вскочил и громко ответил:
– Есть! Товарищ комбат.
Я выполню этот приказ, вы поверьте:
Живым возвращусь я назад!

До батареи: два километра,
Но их не просто пройти,
Надо на этих двух тысячах метров
Оборванный провод найти.

И вот половина проверена – целый,
Провод не порван нигде,
Только местами лишь чуть обгорелый,
А так, вроде целый везде.

Провод в руке связист пропускает,
Уж вон батарея видна.
Кончился провод, связист поднимает
Конец из воронки со дна.

Видно снарядом в него угодило,
А может тот рядом рванул,
Может осколком его перебило,
Мишка конец подтянул,

Соединил два конца и порядок,
Проверил – работает связь.
На батарею попасть ему надо,
К орудиям надо попасть!

Он подбежал к сорокопяткам:
Осталось их две из шести,
А раненых рядом лишь трое солдатов,
Огонь могут двое вести.

Но поднести снаряды не могут:
Один с перебитой рукой,
Второму, как есть раздробило всю ногу,
А третий – еле живой:

Осколком живот ему повредило,
В воронке он рядом лежал,
И видно, что больно солдатику было,
И он непрерывно стонал.

Орудия есть и снаряды есть тоже,
Да некому их подавать.
И заряжать они тоже не могут,
Прицелится могут, стрелять!

И Мишка тогда из ящиков к пушкам
Снаряды стал подносить,
Потом затвор открывал он у пушек
Снаряд, чтобы в ствол заложить.

И дело пошло, огонь наших пушек
Немцев в уныние ввёл:
Два танка горели уже на опушке,
Третий назад отошёл.

А пушки по танкам стрелять продолжали
И снова два танка стоит,
Башмак у первого выстрелом сняли,
Второй, словно факел горит!

И дрогнули немцы, назад повернули,
Не стали лезть на рожон.
Солдаты у пушек устало вздохнули:
«Сегодня враг побеждён!»

Больно смотреть, что осталось от взвода
Раненых двое солдат,
Столько погибло сегодня народа?!
По всей батарее лежат!

Боец, что в воронке стонал беспрестанно,
Теперь уж не стонет совсем,
И эта проклятая рваная рана
Его не тревожит ничем...

Прямым попаданием сегодня накрыло!
Две пушки сразу долой,
Страшно смотреть, во что превратило
Этот рубеж огневой!

Но ведь устояли, атаку отбили!
А немец-то вовсе не знал,
Что хлопец и двое калек всего были,
Кто танки-то их отогнал!

Какие солдаты! Какого народа!
Страну защитили в войну!
Не знали они, не пройдёт и два года,
Увидят свободной страну!

С мечтой о победе погибли ребята
И верили свято в неё!
За Родину-мать погибали солдаты,
За землю! За жизнь! За своё!

Но те, что живыми в сражениях остались,
Что выжили в этом аду,
За тех, что погибли — отчаянно дрались,
Один сражался за двух!

И даже ребёнок ещё, малолетка,
Сражался с фашистом, да так,
Что немцы трусливо бежали от этого,
А гнал их и ужас, и страх!

Закончился бой, хотя не победой,
Но немца смогли мы сдержать.
И самое главное, важное это –
Рубеж мы смогли удержать!

И в этом, конечно, заслуга есть Мишки,
Ведь вместе с солдатами он
Подчистил у немцев танков излишки,
За что он и был награждён!

Медаль за отвагу Мишке вручая,
Комбат с теплотою сказал:
– Чем кончился б бой тот, сынок, я не знаю,
Никто про исход тот не знал!

Носи на груди медаль эту гордо,
Награда за дело дана,
Ты честно, сынок, её заработал,
Тобою гордится страна!

А после, для Мишки, столь памятной даты,
И что ты поделаешь тут,
Мишку-связиста, любовно солдаты
Артиллеристом зовут!

***

Снова весна права подтверждает,
Снова всё ярче рассвет,
Снег отовсюду ручьями стекает,
Зима потихоньку сдаёт.

Хотя по ночам и морозно, но всё же
Холода нету того,
Когда вам мороз все косточки гложет,
Спасения нет от него.

И слякоть вокруг, и в траншеях водичка,
Но звонкую слышишь капель,
И дышишь теперь по-другому: – Отлично,
Апрель, это всё же – апрель!

Наш Мишка воюет, а время безбожно
Бежит за рассветом рассвет,
Его ведь заставить стоять невозможно,
Мишке четырнадцать лет!

Заметно подрос, окреп, возмужал
И голос у Мишки не тот.
Голос сломался, уже не дрожал –
Совсем уже взрослый народ!

Его за мальчишку уже не считали,
На равных вели разговор,
Солдаты в отряде его уважали,
Он смело вступал с ними в спор.

Но всё же была для Мишки поблажка,
Когда он на кухню придёт,
Петрович ему и, конечно же, Сашке
Кусок повкуснее кладёт.

А если возможность поспать есть немного:
Подольше немного поспать,
То Мишку никто старался не трогать,
Давали ему полежать.

Но это бывало, конечно, не часто,
Такой у связиста удел.
В бою – как боец принимает участие,
А между боями сколь дел?!

Надо и связь, что порвали исправить,
И линию вновь протянуть,
Разбитую трубку работать заставить
И провод ненужный свернуть.

Однажды, так связь через рощу тянули,
От штаба к окопам вели,
На немцев внезапно в той роще наткнулись,
Видать, что в разведку те шли.

Силы неравные – немцев-то вдвое
Больше чем наших ребят,
Четверо их, а у нас только двое
Мишка, да старший сержант.

Немцы открыли огонь – поливают:
Свинцовый посыпался град.
Но наших связистов свинец не пугает,
В воронке ребята сидят.

Сержант взял гранату и бросил в фашистов:
Взрыв и затихла стрельба.

Но немцы от взрыва очухались быстро
И снова открылась пальба.

Сержанта, что с Мишкой – Василием звали,
И Мишке Василий сказал:

– Чтоб немцы, с тобой нам не надавали,
Устроим-ка немцам скандал.

Сзади воронки берёза лежала,

А там куст смородины рос:

– Ты, Мишка, попробуй, сперва, для начала,
Ползком, смотри только не в рост,

Пробраться за куст, обойди немцев сзади,

И в спину огонь им открой,

А я им отсюда подам «Христа ради»!

Мы их одолеем с тобой!

Сейчас не спеши, как гранаты я брошу,

Ты сразу за куст уползай,

Немцы к земле пригнут свои рожи,

Ты времени зря не теряй!

Всё так и случилось, мгновение ока

И Мишка уже за кустом,

Но там находился совсем он не долго,

Ещё метров десять ползком.

Бегом метров двадцать и сразу налево,
И тут метров тридцать – дугой,
И вот уже спины в серых шинелях
Увидел боец пред собой!

Подняв ППШ, наш Мишка прицельно,
Троих уложил наповал,
Четвёртый вскочил, и Василий, мгновенно,
Его за троими послал!

И все же Василия ранило тоже,
Пуля задела его,
Ключицу ему перебило, похоже,
А Мишке – тому ничего!

Мишка разрезал бушлат аккуратно,
Василия перевязал,
Помог в воронку спуститься обратно,
Оружие немцев собрал.

И подхватив катушку связистов,
Провод опять потянул,
Шёл он к окопам теперь очень быстро,
Ветер за пазуху дул.

Но Мишка не чувствовал холода просто,
Пот с него градом катил...
И этот, совсем ещё юный подросток
Фашистов троих уложил!

Он, их не боясь – один, с автоматом,
Вышел без страха им в тыл,
И сделал он, как подобает солдату:
Пришёл и врага победил!

Налажена связь, теперь всё в порядке,
Мишка доклад сделал в штаб,
И вот санитар на старой лошадке,
Объехав последний ухаб,

К воронке подъехал, и Мишка за повод
Лошадку уверенно взял,
В телегу забросив с катушкой провод,
Он санитару сказал:

– Давай, медицина, спускайся-ка с воза,
Василию встать помоги, –
И так он сказал эту фразу серьёзно,
Что тот и не смог возразить.

И вот уж Василий сидит на телеге,
Трофеи рядом лежат.
Неспешно лошадка по лесу едет,
Больного везёт в медсанбат.

И Мишка попутно с ними до штаба,
Рядом с телегой шагал.
Когда расставаться с Василием стали
Василий Мишке сказал:

– Хоть ранен я, Мишка, вроде серьёзно,
Но мёртвым вполне мог бы быть,
Спасибо тебе, что дал мне возможность
Ещё чуть на свете пожить!

Здоровую руку, при этом, парнишке
Он на плечо положил:

– А жить-то охота всё таки, Мишка,
Ещё лет бы десять пожил!

– Да, что ты, Василий, болтаешь такое?
Семь раз по десять живи!
А если пристанет старуха с косою,
На помощь меня позови!

Расстались без слёз, да какие тут слёзы:
Обычное дело – война!
Качались лишь тонкие ветви берёзы
И плакала только она.

***

Сколь прошагали они километров
По трудным дорогам войны?
В любую погоду – под градом и ветром
На смерть шли, России сыны!

Им тяжело, но солдаты терпели,
Им больно, но зубы сцепив,
Порой умирая, солдатики пели,
И страшен был этот мотив!

Услышав его, у иного солдата
Слёзы текли по щекам,
С каменным сердцем, простые ребята,
Мстили проклятым врагам!

Сашка – друг Мишки – сильно был ранен,
В бою разорвался снаряд,
Без памяти он лежал, без сознания,
Отправили Сашку в санбат.

Много бойцов в том бою пострадали,
Многих в санбат отвезли,
Но многие, падая, больше не встали
С тёплой осенней земли.

В госпиталь Сашка был после отправлен,
Где-то в тылу далеко,
Сашка лежал и залечивал раны
И было ему нелегко.

Он думал про полк свой, думал про Мишку,
Как же он там без него?
Всем сердцем своим привязался к парнишке,
Как брата любил своего!

Сашке хотелось скорее обратно,
Вернуться в свой полк воевать,
Но было пока что совсем непонятно:
На ноги он сможет вставать?

Доктор сказал, что всё сделает, чтобы
Ноги у Сашки спасти,
А в остальном пусть молит тот Бога:
– Милости Бога проси!

Хоть и война, но затишье бывает,
Как будто бы нету войны.
Солдаты обычно тогда отдыхают,
Им снятся домашние сны.

И Мишке, конечно же, снились родные:
Снился отец, снилась мать,
Словно опять они дома – живые –
И так их хотелось обнять!

Братья приснились и снились ромашки,
Вроде он в поле их рвёт.
Рвёт он ромашки для друга, для Сашки,
И он к нему в гости идёт.

Сильно болеет друг его чем-то,
Но чем? Он не может понять.
Палку большую взял Мишка зачем-то,
Сашке, чтоб палку отдать.

И вот он уже оказался у Сашки,
Рядом с кроватью стоит,
А на кровати в белой рубашке
Сашка безропотно спит.

А рядом стоят сапоги и в них ноги,
От Сашки отдельно стоят,
Мишка рукою ноги потрогал,
На доктора поднял свой взгляд,

Он понял, зачем притащил сюда палку,
Кстати придётся она...
И так ему Сашку тогда стало жалко!
Встряхнулся от этого сна.

От сна неприятный осадок остался,
Мишка на нарах присел.
Наспех умылся, рукой расчесался,
Быстро пилотку надел.

В землянке один он – его не будили:
Пусть малый подольше поспит.
Солдаты, обувшись, тихонько ходили,
Ругались, вдруг кто застучит!

Вдруг видит: на лавке у изголовья
Конверт – треугольник лежит.
Адрес написан красиво, с любовью,
Открыть его Мишка спешит.

По просьбе, письмо медсестра написала,
Сашка её попросил,
Читал и руки у Мишки дрожали,
Прочёл, и не было сил!

В письме сообщалось, что Сашка остался
Калекой – без левой ноги,
И как тут хирург фронтовой не старался,
Ногу спасти не смогли.

Вторая нога – уже без сомнения
И с ней улучшения есть.
Сашка теперь не лежит без движения,
И может вполне даже сесть.

В общем, не всё уж, как кажется, плохо,
В целом-то Сашка живой,
Есть голова, видит всё, не оглох он,
С правой и левой рукой!

Жить по-другому, конечно придётся,
Калека – калека и есть,
Но тот выживает, кто не сдаётся,
Кто бережёт свою честь!

Ответ был написан Мишкой сейчас же,
Он Сашке в письме написал,
Что отомстит за него и докажет,
Что Сашка – не зря воевал!

***

Война – распроклятая злая старуха! –
Бедой окатила весь свет,
Куда не посмотришь – повсюду разруха
И стоны! И слёзы! И смерть!

На запад наши войска продвигались,
К Берлину уверенно шли!
Но отступая, немцы цеплялись
За каждый кусочек земли.

Шёл страшный бой, у самой границы,
Немцы держали село.
Им удалось в том селе закрепиться,
А время безудержно шло.

Надо бы дальше идти, да фашисты
С земли не дают нашим встать,
Свинцом поливают проклятые фрицы,
Голову трудно поднять.

В дивизии танки прислать обещали,
С танками б дело пошло,
Танками немцев мы б враз обуздали,
И взяли бы это село!

Должны бы давно уж прибыть эти танки,
Как канули в землю – их нет:
Курят, небось, в лесу на полянке,
Заехав куда на обед?!

А танки к соседям попали случайно,
Такое ж там было село.
Похожее было в селе том название,
Что их в заблуждение ввело.

В Светлые Вербы попасть надо было,
Где помощь танкистов нужна.
Но так вот с названиями получилось,
Да с ними морока одна!

Всё перепутал кто-то наверно,
Танки-то в Вербы послал.
Не знал, кроме Светлых, есть Тёмные Вербы,
Такой вот случился скандал!

В Тёмные Вербы прибыли танки,
Почти, что полроты стоит:
Восемь машин на зелёной полянке
Дизелем плотно дымит.

Взять по-прямой, так будет вёрст тридцать,
В обход – надо сотню пройди!
Но прямо идти – так в болото свалиться,
Гать очень трудно найти!

Местные все давно разбежались,
Как же найти эту гать?
Со Светлыми Вербами всё же связались,
Кто может им путь указать?

Про это несчастье, как только услышал,
К комбату с просьбой идёт
Солдат взвода связи по имени Мишка,
Он танки сюда приведёт.

На прошлой неделе один местный житель
Ему про дорогу сказал.
По ней, до войны, трактора проходили,
Он Мишке её показал.

И Мишка, на случай, на всякий запомнил,
Связист должен всё вокруг знать,
Где начинается и как проходит
Та самая старая гать.

– Ну что ж, Михаил, коли так, отправляйся,
Коня на кухне возьми,
Ты с танками, Мишка, скорей возвращайся,
Уж очень нужны нам они.

– Есть возвращаться! – Мишка ответил,
Помчался на кухню скорей.
Как ураган помчался, как ветер,
Да нет, даже ветра быстрее!

Петрович коня оседлал без задержки,
За повод чуть-чуть придержал.
Мишка в седло вскочил, без поддержки,
И прочь по тропе ускакал.

Дорога плохая, но всё-таки можно,
Машины по ней провести:
Местами придётся идти осторожно,
На брюхе придётся ползти.

Часа через два он до танков добрался,
К переднему танку бежит,
И вот на броню уже Мишка забрался:
Люк танковой башни открыт.

Из люка тот час голова появилась
И парень усатый спросил:
– Ты, хлопец, откуда, скажи-ка на милость,
И что ты на танке забыл?

Мишка на грубость такую ответил,
Такого стерпеть он не смог:
– Простите, барина я не приметил,
И давит мне правый сапог!

Мне командира надо увидеть,
А я с тобой зубы чешу.
– Простите солдат, не хотел вас обидеть,
Сейчас я его приглашу.

Парень с усами в люк опустился
И вскоре – секунд через семь, –
В танковом шлеме опять появился
Серьёзный и взрослый совсем:

– Слушаю вас, чего-то хотели,
Вы командиру сказать?
Так говорите, чего оробели,
Я командир! Долго ждать?

Мишка не ждал оборота такого
И вроде бы он не робел,
Да только не мог он сказать и полслова
Своим языком не владел!

Во рту почему-то совсем пересохло
И в горле вдруг стало першить,
Закашлялся Мишка, было неловко,
С трудом начал он говорить:

– Простите меня, я не мог и подумать,
Про вас, что вы командир,
Такой молодой, и, на вид, не угрюмый,
Простите, что вам нагрубил!

– Ладно, забудь, что за важное дело
Сюда тебя привело?
И Мишка сказал, теперь уже смело:
«За ними прислали его!»

Он ближней дорогой выведет танки
В Светлые Вербы как раз,
И вот уже дымом покрыло полянку,
Танкисты нажали на газ.

И Мишка впервые в железной машине
На месте радиста сидел
И он, как танкист – настоящий мужчина,
В щель смотровую глядел.

Гордость парнишку переполняла
Ему предоставили честь
На полном серьёзе, не много – не мало,
В такую машину залезть!

И танки пошли по дороге, по старой
Собою, давя колею,
Сдирая траву и кусты подминая
Мощь, продвигая свою.

А Мишка командовал: влево, то вправо,
То прямо на солнце держи...
И было такое парнишке по нраву:
– Вот настоящая жизнь!

Эх, как бы в танкисты ему перебраться,
На танке б ему воевать.
Попасть бы в танкистов семейное братство,
Об этом лишь можно мечтать!

Часа полтора пролетели так быстро,
Что Мишка лишь только успел,
Себя ощутить настоящим танкистом,
Хоть первый раз в танке сидел.

Танки колонной остановились,
Рёв танков мгновенно затих.
Крышки люков у танков открылись,
Танкисты вылазят из них.

И видят бойцы, как из первой машины
Вслед за танкистами, вдруг
Вылазит их Мишка, подходит к ним чинно,
И оглядевшись вокруг,

Руку пожал всем бойцам по порядку
И гордо при этом сказал:
– Танки привёл я, всё чисто и гладко,
Будет для фрицев скандал!

А через час, мы село наше взяли,
С помощью танков прошли,
И, отступая, фрицы бросали
Всё, что забрать не смогли.

Раненых бросили прямо в траншеях,
Трупы убитых кругом,
Ремни автоматов на вражеских шеях,
Обмотанных женским платком.

То, что хотели – они получили,
Наелись Советской земли.
Нашей землицей владеть захотели,
И взяли всё то, что смогли!

И Мишка в бою этом принял участие,
Ему командир разрешил,
В танке сидел, переполненный счастьем,
Врагов пулемётом косил!

И с этой минуты он принял решение:
Без танка ему не прожить.
Добьётся он в жизни своей изменения, —
Танкистом он будет служить!

***

И вот, после боя, с просьбой такою
Мишка к комбату идёт,
Как полагается рапорт с собою
Мишка комбату несёт.

А в рапорте просьба о переводе
Мишки в танковый полк
Никто возражений не высказал вроде
Ведь в этом есть всё-таки толк.

В танке боец всегда защищённый
От пуль, от осколков, гранат,
Но если попал в танк снаряд бронебойный,
То танки, как свечи горят!

И тут уж танкист надейся на Бога,
Если ты веришь в него,
Ну, а не веришь, то Бога не трогай,
Спасайся, как есть, без него!

Сгорали порою всем экипажем,
Но всё же бывало и так:
Танк весь сгорел, и оплавился даже
Сверху — гарь копоть и шлак,

А экипаж без ранений, ожогов,
Цел, невредим и живой,
Копотью только покрытый немного,
Но всё ж возвращался домой!

Ходили легенды про те экипажи
И слухи ходили о том:
У них договоры заключены даже
И с чёртом, и также с Творцом!

В землянке комбат с командиром танкистов
Решали о Мишке вопрос,
А Мишка в землянке сидел у связистов,
И что только он перенёс?!

Исход разговора был – лучше не надо,
Комбат принял тот аргумент:
Радист-пулемётчик погиб тут недавно,
Сработал тут братский момент.

А Мишка – связист и оружие знает,
И к танкам любовь у него,
Любой командир экипажа мечтает
Такого иметь своего!

Радости Мишкиной нету предела,
Но надо тут честно сказать,
Душа у парнишки всё же болела:
Своих было жаль покидать!

Всё же расстались без слёз и рыданий,
Со всеми обнявшись тепло,
От слов и напутствий, и пожеланий
Мишку немного трясло.

С Петровичем было труднее расстаться,
Но Мишка сдержался и тут,
Он не позволил себе разрыдаться,
Вдруг смотрит: корзинку несут.

Петрович собрал ему на дорогу
Харчишек там, сухарей,
Сальца завернул в тряпицу немного,
Чтоб было служить веселей.

И вот уже Мишка с танка махает
Рукою ребятам своим,
И всё он отлично сейчас понимает,
Уже не вернётся он к ним!

***

Год сорок четвёртый, поздняя осень,
До наших границ мы дошли
Все знали и в это верили очень,
Что дни наступлений пришли!

Советский Союз в довоенных границах!
Вернули мы землю свою!
Но все-таки с немцем придётся сразиться
В кровавом, последнем бою!

Другие народы остались под игом,
И к ним мы на помощь идём,
Чтобы фашисты вновь не смогли бы
Воскреснуть ни ночью, ни днём!

Танкистом наш Мишка воюет исправно,
Освоил профессию он,
Радист-пулемётчик – стреляет он славно
И в связи наш Мишка силён!

Со всем экипажем Мишка сдружился
И каждый, как только лишь мог,
Учить своему, непременно стремился,
И каждый считал – это долг!

Механик-водитель из Дагестана,
В Кизляре родился и рос,
До нашей границы от Сталинграда,
На танке пройти довелось.

Танк он любил, и он управлял им
Как виртуоз, и как Бог,
Кавказский его боевой темперамент
Ему не однажды помог.

И Мишку учил он премудростям всяким,
Как танком в бою управлять,
Что делать, если идёшь ты в атаку,
Как правильнее отступить.

– А если «дуэль» между танками вышла,
То тут, брат ты мой, не зевай!
Руками, мозгами работай, друг Мишка,
Поблажки себе не давай!

Ведь танк, хоть хорошая – всё же машина,
И тут надо, Мишка, понять,
Что этой машиной не каждый мужчина
Способен в бою управлять!

И главный, здесь в танке, конечно водитель,
Тут спорить не надо со мной,
Танк цел после боя – ты победитель!
Механик-водитель – герой!

Командует танком усатый и рыжий,
Совсем молодой лейтенант.
Из всех, он по возрасту к Мишке был ближе,
Почти что такой же пацан,

Хоть лет ему было всего девятнадцать,
Он опыт имел боевой
С немцем ему приходилось сражаться
Не где-то – под Курской дугой!

И сразу дружба меж них завязалась,
Характером сразу сошлись.
И им, между прочим, обоим казалось,
Что были знакомы всю жизнь.

Вне службы его называли Сергеем,
Механик-водитель – Саид,
Ещё заряжающий – звать Алексеем
Суровый мужчина на вид,

Да только суровость от горя наверно,
Душевым он был мужиком,
Война повлияла, что верно, то верно,
Семью потерял он и дом!

И в том экипаже все были на месте
Сроднились, роднее родных,
Каждый в расчёте знал своё место,
Но мог заменить и других.

А время летит и надо признаться
Наш Мишка мужает растёт,
Мишке в апреле будет шестнадцать,
Весной это время придёт.

***

Месяц январь, сорок пятого года,
В Польше воюем теперь,
Холодная в общем стояла погода,
То снегопад, то метель.

Нет у войны никаких послаблений,
Ей на погоду плевать,
До тёплых, заветных денёчков весенних
Ещё воевать, воевать!

Получен приказ идти на Варшаву
Столицу у немцев отбить,
И нашу российскую доблесть, и славу
Ещё раз в бою подтвердить.

Большой марш бросок и сто километров
У танков уже позади,
Позволило танковой армии это
С тыла к фашистам зайти.

С боями они прорывались к Варшаве,
И как-то на подступах к ней,
Механик-водитель сильно был ранен,
Смертельно был ранен – точней.

Саид был в сознании, стойко держался,
С трудом экипажу сказал:
– Победы над фрицем я не дождался,
Всевышний того мне не дал!

Воюйте родные, до самой победы,
В бою не жалейте врага!
Как жаль, в Дагестан я уже не приеду!
В родной Дагестан никогда!

Кизляр мой цветущий, тебя не увижу,
С лозы виноград не сорвать,
Ворчание Терека я не услышу,
Мне мать никогда не обнять...

Но горд я за то, что не дал я фашистам
Мой Дагестан осквернить,
Хоть от него нахожусь я не близко
И мало осталось мне жить.

Прошу вас, ребята, домой напишите,
Что честно мы бились с врагом,
О смерти моей родным сообщите,
Но только не сразу, потом...

Танкисты Саида похоронили
Вдали от родимой земли,
На холмик могильный шлем положили,
Втроём они к танку пошли.

– Ну что, Михаил, заменишь Саида? –
Сергей у радиста спросил.

– Весь экипаж не раз это видел,
Как танк ты с Саидом водил.

И Мишка, словно заправский механик,
В танковый люк проскользнул,
Тумблером щёлкнул ключа зажигания
Рычаг на себя потянул.

Танк заурчал без надрыва, привычно,
Команду даёт командир:
– Трогай! Танковым маршем обычным! –
И танк не спеша покатыл...

Вскоре свою колонну догнали
И вместе с колонной пошли.
Пополнить им экипаж обещали,
Да видимо кем – не нашли.

Взяли Варшаву, но что перед ними:
Город в руинах лежит.
Костёл разбомблённый глазами пустыми
В зимнее небо глядит.

Разрушено всё то, что можно разрушить,
Сплошные развалины, снег.
И тишина эта страшная душит,
Как выжить здесь мог человек?!

Больно смотреть, во что превратили
Столицу Польской земли:
Мосты через Вислу все разорили,
Взорвали всё то, что смогли!

Но будет расплата! Осталось не долго!
Сполна вам воздастся за всё,
Чего натворили за все эти годы,
С лихвой вы возьмёте своё!

У Мишки забот появилось не мало:
Он должен за танком следить,
Чтоб техника сбоя в бою не давала,
Горючее надо залить.

И двигатель чтобы работал исправно,
Порядок, чтоб был в ходовой,
Чтоб не подвёл танк в бою — это главное,
Не дай Бог технический сбой!

И вот наши танки на землю немецкую,
Всей своей мощью вошли,
Чтоб отомстить им за землю Советскую,
Дороги в Берлин нас вели!

К Берлину быстрее! Солдаты настроены
Насмерть врага раздавить,
Победною поступью славные воины
Шли, чтоб фашиста добить!

***

Снова весна, дни длиннее становятся,
Снег прошлогодний сошёл,
Мишке шестнадцать в апреле исполнилось,
Семнадцатый парню пошёл!

Теперь экипаж у них в полном составе
Механик-водитель — Семён
Он двух степеней ордена Славы
За подвиги был награждён.

Немаленький опыт был у Семёна —
Воюет с начала войны,
Войну начинал он парнем зелёным
На самой границе страны.

С боями он шёл фронтовыми дорогами,
При этом был ранен не раз,
Война научила его очень многому:
Чутьё обострила и глаз!

И вот он, Берлин, мы на самых окраинах,
Уже без бинокля видны
Не улицы нет, а сплошные развалины
На Мир посягнувшей страны!

Берлин окружён, и все без сомнения
Были уверены в том,
Победа за нами и дело лишь времени,
Берлин этот точно возьмём!

Задача поставлена: вместе с пехотой
В город на танках войти.
Каждый боец с преогромной охотой
Рвался к Рейхстагу пройти!

На улицах тесно, нету свободы,
Танк, как клещами зажат.
Каждому танку дали по взводу
Из нашей пехоты солдат.

Фашисты, каждый свой дом защищали,
Огонь беспрестанно вели,
По танкам из фаустпатронов стреляли,
Сражались, как только могли!

И нашим бойцам приходилось не сладко
Под этим свинцовым дождём,
Сперва мы по немцам стреляли из танков,
На штурм шла пехота потом.

И фрицев пехота тогда доставала
Откуда лишь только могла:
И с чердаков, из щелей, из подвалов,
И в плен эту нечисть брала.

Шёл пятый день, бои продолжались,
Преграды везде на пути.
Фашисты за город отчаянно дрались
По улицам трудно пройти!

Везде баррикады, в домах пулемёты,
Орудия жить не дают,
В домах, в переулках фашистские доты
Пехоту на землю кладут.

От взрыва вдруг танк очень сильно встряхнуло,
На мину нарвались видать,
И тут же наш танк поперёк развернуло,
И танк так остался стоять.

Все живы, здоровы, вот только машина
«Разулась», как говорят,
Мишка с Семёном, машину покинув,
Ремонт провести норовят.

К ним поспешила на помощь пехота,
Чтоб танк поскорее «обуть»,
Ведь не секрет, всем скорее охота
Машину в готовность вернуть!

Около двух часов провозились,
Танк снова к бою готов
И тут Мишка понял: что-то случилось,
Вскрикнул Семён Иванов!

Вскрикнул и к танку Семён прислонился,
Рукой он держался за грудь.
Шёпотом к Мишке Семён обратился:
– Миш, подсоби-ка чуть-чуть!

Снайпер немецкий из дома большого
Семёна как есть зацепил,
Выбрал, подлец, не кого-то другого,
Фашист избирательно бил!

Он знал, без водителя танк неподвижен,
Он будто бы связанный зверь,
Нету механика – танк обездвижен,
Для пушек хорошая цель.

Семёна отдали двоим санитарам,
Его повезли в лазарет,
А на прощание Мишке сказал он,
– На вот, возьми пистолет,

Мне он теперь уже больше не нужен,
Своё, видно, я отстрелял,
Хочу подарить тебе это оружие,
Не раз он меня выручал.

И снова Мишка за рычагами:
Механик-водитель опять.
Работает Мишка руками, ногами,
Старается время догнать.

Вышли на площадь, вдруг справа по ходу
Вылез откуда-то «тигр»!
– Мишка! Назад! – команду к отходу
Сразу даёт командир.

Мишка, заехав в правый проулок
У командира спросил:
– Давайте проскочим сейчас переулок
И к «тигру» зайдём прямо в тыл?

– В тыл говоришь? Не плохая идея!
Но если там «тигр» не один?
Тогда будет плохо и эта затея,
Концом обернётся другим!

Сомнения эти длились секунды
Нет времени ждать и гадать,
И вот уже танк сквозь бетонные груды
Идёт, чтобы с тыла поддать.

Вот она площадь, на ней как в витрине
«Тигр» левым боком стоит.
– А ну, Алексей, бронебойный подкинь-ка,
Мишка, на газ не дави!

Танк, как приказано, остановился,
Сергей к прицелу прильнул.
Лишь на секунды с прицелом он слился
Ручку слегка провернул.

– Готово! – прицелился прямо под башню
И спуск рукою нажал!
Изрёк командир почти бесшабашно:
– Туда, куда надо попал!

Танк вспыхнул и люки у «тигра» открылись,
Из люков валил чёрный дым.
Два фрица из люков на землю скатились,
Один был совсем молодым.

Фашисты вверх руки сразу подняли,
Сдаваясь на милость врагу,
И так возле танка оба стояли,
И ждали, что к ним подойдут.

И вдруг пулемёт из соседнего дома
Закашлял кровавым свинцом,
И тут же фашисты, сражённые оба
В булыжник уткнулись лицом

– Своих не жалеют! Вот, гады, фашисты! –
Сквозь зубы сказал командир.
И тут же орудие танка он быстро
Прицелом на цель наводил.

– Давай, Алексей, заряжай-ка фугасным
Сейчас им подарок пошлём,
Чтоб мир не казался фашистам прекрасным,
Порадуем, гадов, огнём!

Выстрел!.. Всё тихо и нет пулемёта,
Молчит темнотою дыра,
И вот, поднялась уже наша пехота,
На штурм бежит с криком: «Ура!».

***

Целых шесть дней за Берлин мы воюем,
Целых шесть дней мы в бою,
А немец сильней и сильней всё лютует
И держит столицу свою.

По танку попали снарядом раз восемь,
Но, видимо, милостив Бог,
И лишь у Него мы милости просим,
И просим, чтоб Он нам помог!

Большого вреда попадания эти
Для танка не принесли.
Видимо, есть же Всевышний на свете,
Он слышит молитвы твои!

Всё ближе и ближе подходим к Рейхстагу
Кольцо окружения плотней.
Всё чаще встречаем мы белые флаги
Из окон, подвалов, дверей!

Кругом раздаются выстрелы, взрывы,
Разруха, обломки, бетон.
Снаряд пролетает со свистом, с надрывом,
Чуть дальше взрывается он.

Сквозь эту разруху танк движется дальше
Вдруг Мишка на тормоз нажал,
Внезапно увидел, как маленький мальчик
Один на дороге стоял.

Как здесь очутился, откуда он взялся?
Совсем несмышлёный малец,
Как здесь, среди улицы он оказался,
И кто он такой, наконец?

В драном пальтишке, ботинки большие,
Нахохлившись парень стоит,
Торчат из-под кофточки ручки худые,
Грязным платочком покрыт.

Вокруг никого совершенно не видно,
Что делать с мальчишкой, скажи?
Ведь пропадёт ни за что, очевидно,
Безвинная детская жизнь!

– Давай, командир заберём пацанёнка,
Ведь он пропадёт тут один,
Как выйдем из боя, так сразу ребёнка
Кому-нибудь отдадим!

– Ну ладно, давай, да смотри аккуратно,
В рост не маячь, а пригнись.
Бери пацана и скорее обратно,
В танк побыстрее вернись!

Мишка, как вьюн скользнул к пацанёнку,
Под мышки его подхватил,
На руки взял аккуратно ребёнка
И быстро на танк посадил.

Мальчик вцепился в Мишку руками
И не хотел отпускать.
Крепко держался, как будто за маму,
От Мишки не оторвать!

Парень не плакал, не испугался,
Не нервничал и не кричал.
Только всё крепче за Мишку держался
И, крепко схватившись, молчал.

В люк опустил осторожно мальчишку
И следом забравшись за ним,
На место радиста устроил парнишку:
Теперь веселее двоим.

Ребёнок сидел и вокруг озирался,
Он в танке сидел в первый раз.
Но было заметно, что он не боялся
Не шума, не лязга, не нас.

И только когда из пушки стреляли
Он, вздрогнув глазами моргал.
До вечера парня с собой прокатали,
А парень всё время молчал.

Потом к медсанчасти подъехав на танке
В палатку его занесли,
Отдали юнца молодой санитарке
С Сергеем на выход пошли.

И тут медсестра у танкистов спросила,
Бросив им в след, так сказать,
И этим вопросом их просто сразила:
– Скажите, как девочку звать?

Мишка с Сергеем опешили оба
И Мишка, подумав, сказал,
Сказал он серьёзно и даже чуть строго:
– Я б её Машей назвал!

Молчали до танка, а в танк лишь забрались,
Вот тут уже не было сил,
Весело оба расхохотались,
Тогда Алексей их спросил:

– В чём дело, что за веселье такое,
Над чем вы смеётесь, друзья?
– Да мы, Алексей, тут узнали такое,
Что не смеяться нельзя!

Парень-то тот, что мы подобрали,
Вовсе не парень! – А как?
– Девочка это, в санчасти сказали,
Девочка это! Вот так!

Теперь уже трое громко смеялись,
Да нет, хохотали верней,
Сквозь слёзы сами себе удивлялись
Оплошности этой своей!

***

У немцев в руках осталось не много:
Осталась центральная часть.
Остался лишь центр Берлина большого,
Туда надо нашим попасть!

Но к центру прорваться довольно непросто,
Единственный мост уцелел.
Рейхстаг находился, словно, на острове,
Сдаваться он нам не хотел!

В крепость фашисты Рейхстаг превратили,
На штурм пехота пошла,
Но нашу атаку немцы отбили,
Плохие выходит дела!

Танки на площади перед Рейхстагом
Встали, где можно стоять:
Прямо по центру, а также по флангам
Пушки стволами торчат!

Даже из окон, из дома напротив,
Стволы орудий видны.
«Ждать! – команду отдали пехоте, –
Пускай перекурят они».

Час тридцать! А значит, время настало,
И артподготовка пошла!
Всё, что могло, по Рейхстагу стреляло,
Кошмар она фрицам несла!

Мишка тогда попросил у Сергея:
– Пожалуйста, командир,
Пусти за прицел, я фашистов погрею! –
И командир уступил.

Окна Рейхстага заложены камнем
В них амбразуры видны,
Оттуда фашисты стреляют по нашим
Пули летят из стены!

Цель Мишка выбрал, к прицелу пригнулся,
Орудие танка навёл,
Как настоящий наводчик ругнулся
И выкрикнул: – Первый пошёл!

Прямою наводкой цель поразил он,
Первым снарядом попал!
Снарядом кладку в окне развалил он
И вновь Мишка целиться стал.

Кричит: – Заряжай! – Алексей заряжает.
– Готово! – кричит Алексей.
И с упоением Мишка стреляет,
И вновь выбирает он цель.

Грохот вокруг, дымом всё затянуло,
Пыль над Рейхстагом висит,
Мишка стреляет и, кажется, дуло
Вслед за снарядом летит!

Тридцать минут и всё замолчало,
Тихо, как будто с утра,
И тут же со всех сторон закричало:
Громкое наше: «Ура!».

Ползком, перебежкой группы пехоты
Стреляя при том на ходу,
Двинулись в бой на разбитые доты,
На штурм Рейхстага идут!

Ещё полчаса тяжёлого боя
Тяжёлых и трудных атак,
Вдруг Мишка из танка увидел такое:
Полощется красный наш флаг!

И где? На колонне, на входе Рейхстага!
Успели бойцы прикрепить
Полотнище нашего красного флага,
Как символ победы горит!

И радость наполнила сердце до боли,
И к горлу комок подкатил,
Дождались мы всё же увидеть такое,
Народ наш врага победил!

А через день на колонне Рейхстага
Мишка углём написал:
Слово «Победа!» рядышком с флагом
И имя своё дописал!

Победа! Какое огромное слово,
Как много вобрало оно:
И радость, и слёзы горя большого,
В слове том всё включено!

При слове Победа, мы вспоминаем
Погибших и павших в боях,
Их образы в памяти нашей всплывают,
Живут они в наших сердцах!

При слове Победа, мы видим старушек,
Мы видим жён, матерей,
Мы видим, как слёзы при этом их душат,
Чем дальше, тем это сильнее!

Но в слове Победа – есть радость большая,
Конец распроклятой войны!
При слове Победа, мы тост поднимаем
«За мужество нашей страны!»

За этот народ победивший и гордый,
За тех, кто к Победе нас вёл,
За этот великий народ! Непокорный!
Который к Победе пришёл!»

Победа! Салютом раскрашено небо!
Победа! Улыбки кругом!
Победа! Кто был на войне и, кто не был,
Победа! – Победой живём!

И после победы пусть всё процветает,
Пусть, радуясь, дети растут,
Пусть о войне каждый помнит и знает,
Пусть счастливо люди живут!

***

И снова колёса стучат неустанно
Домой едет Мишка, домой!
За полустанком бежит полустанок,
С войны едет парень – герой!

Настежь открыты двери вагона,
Ветер вихры шевелит,
И мыслями Мишка давно уже дома,
О доме мечтает, сидит.

Он едет туда, где дверь нараспашку,
Где с нетерпением ждут,
Он едет к дружку своему, едет он к Сашке!
Как медленно сутки идут!

Он ехал и думал, как к Сашке приедет,
Ведь звал его друг фронтовой,
И вместе в детдом они с Сашкой поедут
Братишек забрать, чтоб с собой!

Ну, а на Вятке, само собою
Братья учиться пойдут,
А главное будут все вместе, все трое,
И дружной семьёй заживут!

Мишка, конечно же, будет работать
Он в трактористы пойдёт.
О братьях все хлопоты и все заботы
На плечи свои он возьмёт...

И воздух весенний, сладкий вдыхая
Он думал: «Что там, впереди?»
Четыре медали на солнце сверкали,
На Мишкиной юной груди!

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Как много смысла в этих двух словах,
Как много радости и очень много скорби,
И слёзы радости у матери в глазах,
И горе то, которое нас горбит!

Два слова: День Победы! Ведь они,
Как света луч блеснули в сорок пятом,
Как долго люди ждали эти дни,
Как трудно было ждать домой солдата!

Война коснулась каждого из нас,
Война нам причинила столько горя,
Что с трепетом мы помним и сейчас
В войну погибших, не вернувшихся героев!

Четыре года шла проклятая война,
Страна четыре года воевала,
Четыре года было не до сна,
Победу вся страна тогда ковала!

Великий подвиг офицеров и солдат,
Что жизнь свою за нас с тобой отдали,
Потомки в памяти своей достойно чтят,
Хранят их ордена и их медали!

А как забыть подростков, стариков
И женщин, что работали для фронта?
Любой из них, всё сделать был готов,
И каждый знал: для Родины работал!

И только сочетаясь: фронт и тыл,
Зубами вырвали Победу у фашистов!
И смерть, погибший каждый, посвятил
Дальнейшей жизни: радостной и чистой!

По всей России в память о тех днях,
Из бронзы, из гранита, и бетона
Повсюду памятники разные стоят,
Пока стоят они, то нас никто не тронет!

Победы знамя, с гордостью храним,
С Георгиевскою ленточкой шагаем,
Мы память о погибших свято чтим,
Огни мы вечной славы зажигаем!

И к горлу вдруг опять подкатит ком,
Когда увидишь, как ребёнок осторожно
Кладёт цветы, и ты уверен в том,
Забуть нам этот подвиг невозможно!

И пусть салюты над страной моей гремят,
Пусть плачут люди и погибших вспоминают,
Пусть души не вернувшихся солдат,
Покой наш, как и прежде охраняют!

Вновь радостью наполнены сердца,
С Победой мы друг друга поздравляем,
Так подними бокал и выпей до конца!
Мы мирной жизни и покоя всем желаем!

ПАВЛУ МАТВЕЕВИЧУ ЗОНОВУ

На сером граните золотом выбито
Множество славных имён.
В память о том, что ничто не забыто
И там, среди множества, Он!

Это мой Дед, его имя средь многих
Имён – не пришедших с войны,
Выпало трудной идти им дорогой
До этой победной весны.

Путь был, конечно, у каждого разный,
На разных сражались фронтах,
Страшный он был и смертельно опасный,
Они победили свой страх!

Кто-то погиб в первый день на границе
Утром в четыре часа,
На фотографиях жёлтых – их лица
В сердцах – их звучат голоса!

Кто-то прошёл всю войну до Рейхстага
И в логово вражье вступил,
Не опозорил он нашего флага,
Голову с честью сложил...

Павел Матвеевич погиб в сорок третьем,
Умер от множества ран,
Хотел ли он жить, я прошу Вас, ответьте?
Совсем молодой капитан!

Дома семья – жена ожидает,
Да четверо малых ребят,
Землю свою и семью защищая,
Врага бил отважный солдат!

Полесская область, немцы лютуют,
Тяжёлые были бои,
Как пережить мясорубку такую?
Мой Дед, там в Полесье, погиб.

Шло наступление, атаки срывались,
Враг крепко деревню держал,
И сколько ворваться туда не пытались,
Позиции враг не сдавал!

И снова атака, и голос срывая,
Под ураганным огнём,
Встаём мы и, падаем в землю вмерзая,
С трудом отрываясь потом!

Только живые расскажут об этом,
Только они подтвердят:
Деревня Карповичи перед рассветом,
Взорвавшийся рядом снаряд...

Декабрь – земля вперемешку со снегом,
Кровь на снегу тут и там,
Кровью залито серое небо,
На землю упал капитан!

– Зонов! Очнитесь! – Но нет, он не слышит,
В крови, без сознания лежит,
Только лишь хрипло, прерывисто дышит,
Да ветер холодный свистит!

– Зонов, ты слышишь? Деревню мы взяли!
Вставай, посмотри, фрицев нет! –
Но руки его без движений лежали,
Молчал капитан им в ответ...

Умер мой Дед, без всякой награды,
Честно он отдал свой долг!
Вот так защищать нашу Родину надо!
И он защитить её смог!

И имя его теперь на граните,
И в наших осталось сердцах!
Хоть и погиб он, но он Победитель!
Дед мой, и папа отца!

СУДЬБА

Он был разведчик, она санитарка,
А вместе свела их война,
И как бы на фронте не было жарко
Весна – это всё же весна!

Он вырос в Донецке, отец был шахтёром,
И он стать шахтёром хотел,
На старой гитаре играл перебором,
Шахтёром же стать не успел!

Девчонка родом была из-под Вятки,
В деревне жила и росла,
Война изменила все наши порядки
И всех их на фронт позвала.

Обоим им было едва восемнадцать,
Ещё молодые совсем,
Но не было дома им сил удержаться,
Да разве удержишь их чем?!

Солнышко грело, но всё же не лето.
Его привезли в медсанбат,
Ранен он был, под Берёзовкой где-то,
Там много погибло ребят.

Ранение плёвое: руку прошило,
Кость не задело совсем,
Но так полковое начальство решило,
А спорить с начальством зачем?

И вот он сидит и ждёт у палатки,
Тихо спускается ночь.
Вдруг в сумерках слышит голос он сладкий:
– Солдат, тебе чем-то помочь?

Словно холодной водой окатило,
Сказать даже слова не смог,
Дыханье разом перехватило,
И в горле, как будто комок.

Красивая девушка в белом халате
Стояла чуть-чуть в стороне,
И вдруг улыбнулась: – Зовут меня Катя. –
Такую не встретишь во сне!

– Сергей, – заикаясь ответил разведчик.
– Вот, ранили нынче в бою,
Немецкий меня зацепил пулемётчик,
Ты б глянула рану мою?

– Давай погляжу, всё равно доктор занят,
Много тяжёлых у нас,
А ты-то, Серёжа, в который раз ранен?
– Так тяжело – в первый раз!

Сказал так Сергей и в улыбке расплылся,
И так ему стало легко,
Как будто в родной стороне очутился,
Которая так далеко.

Как будто в родной очутился сторонке,
Как будто у школьных ворот,
Стоит и болтает с красивой девчонкой,
Что с ним по соседству живёт...

С рукой колдовала сестрица Катюша,
А он всё смотрел и молчал,
Готов без конца разговор её слушать,
А сам ничего не сказал.

Так что же случилось с геройским солдатом?
В бою ведь он всё повидал.
На танки врага он ходил с автоматом,
А тут вдруг растерянным стал?!

– Ну, что? Вот и всё! - Катюша сказала,
– К службе пригоден боец!
Следите повязка чтоб не сползала,
Очнитесь же, вы, наконец!

Да неужели было так больно,
Что капельки пота на лбу?
Она к его лбу прикоснулась ладонью:
– Давай я тебе помогу.

В себя он пришёл, когда прикоснулась
Рука к его голове,
И снова Катюша ему улыбнулась
И тут он слегка осмелел:

– А можно я завтра приду сюда снова? –
Сергей у Катюши спросил.

– Перевязать я всегда вас готова! –
Катюшин ответ ему был.

Вот к вечеру снова у медсанбата
Серёга с цветами стоит,
В разведке сегодня – нарвали ребята,
Как солнце букетик горит.

Что за цветок! Мать и мачеха, Боже,
Как же букетик хорош!
Как это на мирное время похоже?
Девчонку, с букетиком ждёшь!

А вот и Катюша, в белой косынке,
У входа в палатку стоит,
Красивая девушка, как на картинке,
На парня с улыбкой глядит.

Он в замешательстве – это впервые.
Цветы он Катюше подал.
– Возьми вот, принёс, я цветы полевые, –
Стесняясь, Серёга сказал.

Букетик взяла и руками прижала
Катюша к лицу и губам,
Цветы полевые она целовала
И слёзы текли по щекам.

Бедная девочка, что повидала
Ты за короткую жизнь?
Юность твою война отобрала,
Да всё отобрала, кажись!

Но всё же осталось в сердце девичьем
Место для ласковых слов,
Закинув косу за плечо по привычке,
Оторвалась от цветов.

И тут Катюша Сергею призналась:
– Цветов мне никто не дарил,
И с парнем один только раз целовалась,
Домой он меня проводил.

Разведчик стоял и не знал, что ответить,
Ведь у него самого,
Не было девушки просто, поверьте,
Такое впервой у него...

Любовь разрослась между ними большая,
Война? Да пошла она прочь!
Он до рассвета её, обнимая,
Стоял у палатки всю ночь.

Встречались они конечно не часто,
Встречались, как только могли
И встречи их были наполнены счастьем,
Наполнены счастьем любви.

Вот как-то в июне, знакомой дорогой
Серёжа пришёл в медсанбат,
И что он увидел: разбитые дроги
На месте палатки лежат.

Валяются рядом обломки от воза
И тряпок каких-то гора,
К нему подошёл старшина из обоза:
– Уехали, парень, вчера!

– Да как же уехали? Так не бывает!
И не сказали куда?
– Куда-то уехали, кто его знает?
Такая вот, парень, беда!

На фронте прикажут – срываешься с места,
С галопа, да прямо в карьер!
Что говоришь? Что была там невеста?
Выходит, что ты кавалер?!

Ты в штабе спроси, наверно там знают,
Куда переехал санбат,
Там ведают, точно, куда отправляют
В бою пострадавших солдат.

Разлука, разлука! Как трудно бывает,
Но надо её пережить!
И тот, кто любил, то конечно тот знает,
Как трудно в разлуке прожить.

Проходит полгода. Серёга воюет
И вдруг получает письмо,
Его обнимает и крепко целует
Катюша – подруга его!

Так вышло – влюблённых война разбросала,
Обоих по разным фронтам,
Но, что тут попишешь? Страна воевала!
И ей было трудно, и нам!

И всё ж полегчало Серёге намного:
Наладили с милой контакт,
Военная стала полегче дорога,
Катюша жива, как-никак!

Письма друг другу часто писали,
Писали в них о любви,
Вот только не часто их получали:
Их, письма догнать не могли.

Не то, чтобы почта была виновата,
Ведь мы наступали тогда,
И отыскать-то порой адресата
Мученье, ну просто беда!

Они воевали – каждый как может,
Но цель и задача одна,
Хоть в разных местах были Катя с Серёжей,
Победа была нужна!

А то, что друг с другом были не рядом
И даже на разных фронтах,
Каждый своим бил фашиста снарядом,
Приблизить, чтоб гадины крах!

Так время бежало, они воевали,
Вдоль по России прошли
И немцев всё дальше они отгоняли
От нашей родимой земли!

И трудно поверить: целы, невредимы,
Видно их Бог охранял,
Ведь пули не в них попадали, а мимо,
Которые немец им слал.

Но вот и весна, апрель, сорок пятый,
В Берлине встречаем весну,
Прожжённые порохом наши солдаты
Спешили закончить войну.

Да сколько же можно?! Какие потери
За годы войны понесли!
Но задавить мы фашиста сумели,
Добрались до вражьей земли!

Сергей продолжал воевать в разведроты,
Получен был срочный приказ,
Им ротный сказал: – «Языка» приведёте,
К награде представлю я вас!

Конечно, награда – хорошее дело,
Ей место на каждой груди.
Но хоть ты разведчик и очень умелый:
Пойди! «Языка» приведи!

Им надо узнать оборону фашистов,
Где мины, ловушки стоят?
И надо узнать это срочно и быстро
Не время, тут время терять!

Но это ж не в поле, и не в деревне,
Хотя ведь не просто и там,
В Берлине добыть «языка», ты поверь мне,
В разведке не всем по зубам!

Три человека пошли на задание
И выполнили его!
Серёга в разведке серьёзно был ранен,
Бойцы притащили его.

Язык был добыт, но какою ценою!
Сергей без сознания лежит,
Его гимнастёрка залита кровью
Насквозь вражьей пулей пробит.

В полуторку, в кузов его положили
И повезли в лазарет,
Мокрую тряпку на лоб наложили,
Может в сознание придёт!

Дорога, дорога! Какая дорога?!
Ухабы да ямы одни!
Обломков бетона навалено много,
С трудом пробирались они.

Почти три часа по дороге болтались,
Но вот, наконец, лазарет,
Два санитаря в кузов поднялись:
– Мёртвый поди? – Вроде нет!

– Жив бедолага! Давай-ка скорее,
Носилки на кузов подай!
Ложи-ка бойца, да давай, поживее,
Не в ногу старайся, шагай!

Его аккуратно внесли в отделение
И положили на стол,
Тусклая лампа – вот всё освещение,
Уставший хирург подошёл.

Долго возился... И выжил Серёга,
Живуч оказался солдат.
И здесь, в лазарете он пробыл не долго,
Отправлен он был в медсанбат.

И чудо случилось – он в медсанбате
Катюшу свою увидал?
Стояла она у соседней кровати,
Боец весь в бинтах там лежал.

Хотелось окликнуть, да нет, невозможно!
Голос куда-то пропал,
Он потянул за халат осторожно
И шёпотом тихо сказал:

– Здравствуй принцесса, наверно заждалась,
Меня в королевстве своём?
Сердечко у Кати от этого сжалось
Лицо запылало огнём!

Голос любимого сразу узнала,
И повернувшись к нему,
Губами к щетине Серёги припала:
– Нет! Не отдам никому!

И сразу вокруг всё мгновенно затихло,
Да так, что звенело в ушах,
И даже сварливая, злая врачиха
Безмолвно стояла в дверях...

И вот говорят, что чудес не бывает,
Судьба управляет во всём,
По жизни любого судьба направляет,
И мы от судьбы что-то ждём.

Но я бы поспорил, да разве не чудо,
Двоих молодых сберегло?
Судьба ведь бросала влюблённых повсюду,
А чудо их вместе свело!

Но вот и Победа – великая радость,
Ликует Великий народ!
Любимого парня наша Катюша
Живого в Россию везёт!

СВЯТЫМ МАТЕРЯМ

– Бабушка, милая, что же ты плачешь?
Мне обо всём расскажи.

– Плачу, соколик, а как же иначе,
Как же без слёз мне прожить?

Сына я жду – кровинку родную,
Он ведь с войны не пришёл,
Годиков много, как Бога молю я,
Домой, чтоб сыночек дошёл!

– Бабушка, что ты! Много сыночков
Пропало на этой войне,
Без вести канули – жалко их очень,
Родных сыновей – так вдвойне!

Кто-то убит и присыпан землицею
Так без креста и лежит,
Кто в лагеря упрятан был фрицами,
Оттуда навряд ли сбежит!

Ну а сбежит, автоматы догонят...
Собаками в клочья порвут!
Много безвестных так захоронят,
Из памяти имя сотрут!

А после войны, в лагерях государственных,
Сколько пропало ребят?
По всей Россиюшке – матери нашей
Кресты без фамилий стоят!

– Да что ты болтаешь?! Бога побойся!
Сынок мой родимый – живой!
Дождусь я кровинку, не беспокойся,
Тогда уж сама на покой!

Что ты тут скажешь?! Святая старушка!
Домой до сих пор сына ждёт,
И видя святое её простодушие,
Веришь, что сын к ней придёт!

СОН ИЗ ПРОШЛОГО

Ночью вчера я от страха проснулся:
Подушка лежит в стороне,
Ноги свело и руки трясутся,
Мурашки бегут по спине.

Волосы дыбом, да что же такое,
Скрутило меня отчего?
Приснился мне сон и нету покоя!
Избавиться как от него?

Снится война, и меня будто с мамкой
Вместе ведут на расстрел,
Снится сосед наш раздавленный танком,
Сбежать он от немцев хотел...

Много убитых воинов наших
Здесь вдоль дороги лежат
И никому нету дела до павших,
Совсем желторотых ребят!

Мать меня крепко держит рукою,
Гонят нас всех за село,
Там, за селом есть овраг небольшой,
В нём моё детство прошло.

Бегали там и играли с ребятами
Днями, порой напролёт,
В этот овраг нас теперь с автоматами
Немец проклятый ведёт!

Растёт земляника на склонах оврага,
Там россыпи нынче её,
Как раз собирать землянику бы надо,
Да разве тетерь до неё?!

И вот нас к оврагу толпою пригнали,
Команду охране дал фриц...
Плакали люди и громко кричали
На землю падая ниц!

Градом свинцовым пули впивались
В тела беззащитных людей,
Крики людские вдруг обрывались...
То вдруг начинались сильнее!

С обрыва вдруг мамка моя повалилась
Меня потянув за собой,
Всем телом внизу на меня навалилась,
Шепча: – Потерпи, мой родной!

Лежал я под ней – дышать было трудно,
Но как же иначе спастись?
Теперь притворится убитым мне нужно...
Стрельба прекратилась, кажись.

А мамка родная уже не дышала,
И видел я, как из виска,
Кровь её тонкой полоской бежала,
Как будто по карте река.

Куст земляники под головою
Ягодой спелой краснел
И красными листьями в мамкиной крови
На склоне вечернем алел!

Хотелось кричать, да голоса нету
Только лишь в горле комок...
Навечно картина в глазах моих эта:
В мамкиной крови листок.

СТАРОЕ ПИСЬМО

Простой треугольник из серой бумаги
В старой шкатулке лежал,
С фронта его, отец моей маме,
Домой перед боем писал.

Пишет о том, что здоров, всё в порядке,
На фронте нормально дела.
Этот листочек из школьной тетрадки
Мама всю жизнь берегла.

Родным всем своим он желает здоровья,
Пусть дочка послушной растёт,
И что отвечает своею он кровью,
За то, что фашист не пройдёт!

В письме обещает, что отомстит он
За слёзы всех матерей,
За раненых всех и за убитых
Он честью ответит своей!

«С кормёжкой нормально – не голодаю,
Кормят – хватает вполне,
Спим, когда можно, и часто встречаю
Я вас, дорогие, во сне!

Часто мне снится, что снова мы рядом,
Как будто мы снова втроём,
В беседке сидим под кустом винограда
Вполголоса тихо поём.

Как хорошо и спокойно мы жили,
То время теперь далеко
И обстоятельства нас разлучили,
И всем нам теперь нелегко!».

Пишет отец, что уверен в победе,
А с верой-то легче в бою!
Уверен отец, что домой он придет
Обнять, чтоб дочурку свою!

Целует нас крепко и всех обнимает,
Приветы знакомым всем шлёт,
Здоровья он крепкого всем нам желает,
Уверен: с победой придёт...

Мать почтальона у двери встречала,
Тот ей треугольник подал,
Письмо – это мама к сердцу прижала
Потом почтальон ей сказал:

– Крепись и мужайся, ведь ты не девчонка,
Война не разборчива, нет!
На мужа тебе вот, ещё похоронка... –
Мать простонала в ответ.

Сползла по стене и на пол опустилась
Не билась в истерике, нет.
– Встань, девка, давай, чего развалилась? –
Но мать лишь стонала в ответ.

И стон этот мамин под сердцем ношу я,
Хоть мама давно умерла...
Письмо от отца снова в руки беру я,
Как мать его раньше брала.

И снова читаю знакомые строчки:
От папы последний привет,
И слёзы опять вытираю платочком,
И мутным становится свет.

Война – это горе и горе большое,
И так видно карта легла:
Что мы получили письмо дорогое,
И с ним похоронка пришла.

ПЕСНЯ

Дороги, дороги, грязь по колено,
А где и побольше, поди,
По этой дороге – дороге военной
Хочешь не хочешь, иди!

Сутки вторые, как дождь поливает,
Промокли солдаты насквозь,
А дождь свои капли в шинели вбивает
И каждая капля, как гвоздь!

Солдаты идут по разбитой дороге,
Молча, устало бредут,
Шагают вразброд, расползаются ноги,
И что ты поделаешь тут?

Солдатык один, из пополнения
Вдруг недовольно сказал:
– Какой же дурак на такие мучения,
Нас в непогоду погнал?

Его старшина окликнул сурово:
– А ну-ка, язык подтяни!
Ты это своё поганое слово
Обратно скорее возьми!

Мало того, что мокро снаружи,
Так ты ещё мокнешь внутри?!
Настрой нам такой совершенно не нужен,
Сопли, солдат, подотри!

Потом громко крикнул: – А ну-ка, браточки,
Разом шагай веселей,
А мысли плохие к лешему! Прочь их!
Мы выдержим всё! Не робей!

А чтоб веселее нам, братцы шагалось,
Под этим проклятым дождём,
Чтоб грязь веселей сапогами мешалась,
Давайте-ка, братцы, споём!

Запел старшина про девчонку-смуглянку,
Про росший в саду виноград,
Про то, как боец со смуглянкою вместе
Расстаться у клёна хотят.

И голос его сперва одинокий
Сквозь капли дождя зазвучал,
Какой-то несмелый, какой-то далёкий
Над степью промозглой летал.

Но вот уже двое, десять, пятнадцать
Разом звучит голосов.
И вот уже хор солдатского братства
«Смуглянку» исполнить готов!

И вот вся колонна «смуглянку» запела,
Как будто и нету дождя,
И наша «смуглянка» всё выше летела,
Уже дотянуться нельзя!

И пел эту песню солдат с пополнения,
Седой пел – бывалый боец,
И не было даже и тени сомнения,
Что будет ненастью конец!

И легче идётся по лужам ребятам,
И дождь не такой уж сырой,
И холод противный делся куда-то,
И вроде бы держится строй!

По-прежнему дождь, ничего не менялось,
Всё та же промокшая мгла,
Но только теперь уже легче шагалось,
Всем песня идти помогла!

ЧТО НУЖНО В БОЮ?

Много ли надо солдату в бою?
Надо, чтоб сытый он был,
Чтоб защищая землю свою
О пище не думал — забыл.

Надо патроны, чтоб про запас,
Чтоб был уверен солдат,
Спуску врагу в бою он не даст,
Не смолкнет его автомат!

Гранаты, сверх нормы, хотя бы одну,
А лучше, конечно, штук пять!
Врага хорошенько чтобы пугнуть,
Когда тот пойдёт наступать!

Чувствовать надо соседа плечо,
Товарищ, чтоб твой боевой,
Тебя мог прикрыть, и чтобы ещё,
Мог бы поспорить тобой!

Чтобы однажды твой командир,
Когда ты насмерть стоял,
Словом, хорошим тебя подбодрил
И наградить обещал!

Нужно, чтоб пуля мимо прошла,
Снаряд, чтоб не долетел,
Удача чтобы с солдатом была,
Чтоб выжил, как и хотел!

Но главное, – это знал, чтоб солдат,
Что любят его и что ждут,
Родные на фото его поглядят,
Слезинку платочком смахнут.

Пусть даже не часто, в три месяца раз,
Приходит письмо. Ничего!
Письмо прочитает он несколько раз
И к сердцу положит его!

И с этим письмом солдат идёт в бой,
Он знает, воюет за что!
И подвиг готов совершить он любой,
Не страшен солдату никто!

Так много ль солдату надо в бою?
И я вам скажу, что нет!
Чтоб защищал он Отчизну свою
Важен из дома привет!

ПЕРЕДЫШКА

Сегодня тихо, боя нет
Всё замерло вокруг,
Без выстрелов встаёт рассвет,
Восходит солнца круг.

Такая тишь и благодать —
Черёмуха цветёт,
Но всё ж нельзя нам забывать —
Война вокруг идёт!

Сегодня немец отошёл,
Он был изрядно бит,
Погибель здесь свою нашёл
И вот сейчас бежит!

Нам надо б дальше гнать его,
Да выдохлись войска,
Но мы догоним! Ничего!
Добьём наверняка!

И спят солдаты крепким сном,
Им дали отдохнуть,
Проспаться надо им, потом
Письмо домой черкнуть.

Ах, дом родной, он так далёк!
И лишь во сне порой,
Солдат на милый огонёк
Спешит к себе домой.

Так не будите, пусть солдат
Досмотрит добрый сон,
И может быть в последний раз
Родных увидит он!

ВОРОБЕЙ

Большая поляна в лесу фронтовом,
Походная кухня струится дымком,
Солдаты идут с котелком на обед,
И лучше на фронте времени нет!

Солдаты, кто где на поляне сидят,
Из котелков своих кашу едят.
Солдат на траву котелок опустил,
Пуст котелок, самокрутку скрутил,

Спичку зажёл, затянулся дымком,
Тронуло лист на ольхе ветерком,
Словно листок оторваться хотел,
Вдруг к котелку воробей подлетел!

Откуда он взялся в лесу фронтовом?
Иль потерял воробьиный свой дом,
Солдатских харчей поклевать захотел?
И гостем, не званным сюда прилетел.

Солдат котелок отодвинул ногой
И говорит: — На, поклюй, дорогой,
Каша крупички прилипли к краям,
Склевывай смело, тебе всё отдам!

Смело влетел воробей в котелок,
Быстро склевал в котелке всё, что мог,
И вот уже птичка снаружи сидит,
Что же склевать ещё? Снова глядит.

Рядом разведчик с кашей сидел,
Он с котелком своим только присел,
Полную ложку каши набрал
И воробью эту ложку подал:

– Ключ, бедолага, ешь не стесняйся,
Если дадут, от души наедайся! –
И кашу из ложки на землю стряхнул,
Воробышек тут же мгновенно вспорхнул.

– Что ж ты, Петруха, его напугал?! –
Солдат с укоризной разведке сказал.
– Так я ведь, Егорыч, пугать не хотел,
Он видно наелся и в лес улетел.

Так пререкались они меж собой,
Егорыч на землю повёл головой,
И тут, с изумлением оба глядят,
Три воробья возле каши сидят!

– Слушай, Петро, а ведь я ошибался,
Когда я с тобою за птицу ругался,
Ведь этот подлец не напуган тобой,
Он в лес улетал за своею роднёй!

Вот ведь стервец! Хвост ему оторви,
Птица снаружи, а русский внутри!
В нём русская кровь, как во мне и тебе,
Товарищей он не бросает в беде!

Он – птица, а дружбой, как мы дорожит,
Дух русский, наверно в мерзавце сидит!
А это, не плохо, прошу я, заметь,
Хорошего друга на фронте иметь!

ЮНЫЙ ПАРТИЗАН

Отряд партизанский, рассвет, полумрак,
Послали в разведку парнишку,
Вот слышится лай деревенских собак,
За два километра он слышен.

Немцы в деревне два дня, как стоят,
А сколько их там неизвестно,
Сколько орудий и сколько солдат
Выяснить нужно на месте.

Зачем они в эту деревню пришли,
И что в этом месте им надо?
Что надо им в этой дали и глуши,
Что сделать задумали, гады?

В деревне той тётка у парня жила,
Вот к ней-то мальчишка и шёл
Сказать, чтоб чего-нибудь тётка дала,
Чтоб кашель у деда прошёл.

Тётка прикрытием Гришке была
Немцы, чтоб не смогли
Правду узнать: какие дела
В деревню его привели.

В рваных штанах, рубаха с дырой,
Забыл, когда обувь носил,
Он по траве покрытой росой,
Утром в деревню входил.

Два полицаая, увидев его,
В управу парнишку ведут
И там выясняют: зачем, для чего
Крутится нынче он тут?

Послали за тёткой, тётка пришла,
Племянника сразу признав,
Сказала, что травки давно припасла,
Для дедовой хвори собрав.

И отпустили, поверив в рассказ,
А дед-то и вправду хворал,
Ведь Гришка и раньше бывало не раз
За травкой сюда прибегал.

А дома у тётки Григорий спросил:
Не знает ли та для чего,
Немец здесь часть свою разместил,
И делать намерен чего?

И та обещала ему разузнать,
У старосты выведать это,
Надо как раз в управе убрать,
Чтоб чисто там было к обеду.

И тётка узнала в деревне зачем
Эсесовцев столько стоят:
От партизан, всех разом, совсем,
Местность очистить хотят.

И ждут они только когда привезут
Злых и жестоких собак,
С собаками фрицы по лесу пойдут,
Найдут партизан – это факт!

Собак привезти должны через день
Фашисты завтра их ждут,
Навес смастерили, чтоб была тень,
Какой никакой, а приют.

И вот Григорий вернулся в отряд
Всё, что узнал – доложил,
Не торопясь, а спокойно, подряд
По полочкам всё разложил:

Сколько фашистов в деревне живут,
Какая охрана, где спят,
Собачье, когда пополнение ждут,
И что они сделать хотят!

Выходит, что медлить несколько нельзя,
Каратели если придут,
В лесу найдут партизанский отряд!
С собаками, точно найдут!

Ранняя осень, тепло по ночам
Утром – обычно туман,
Филин в ночной тишине прокричал,
Не спит отряд партизан.

Решили встречный манёвр предпринять:
Отряд на две группы разбить,
На фрицев в разных местах нападать
И план их предотвратить!

Первая группа, утром, чуть свет,
Должна в деревню войти
И сразу, как только забрезжит рассвет,
Удар по врагу нанести.

Вторая же группа выйти должна,
В район, где машины пойдут,
Устроит засаду машинам она,
Тем, что собак повезут.

Дорогу минировать нужно, ещё
Большую сосну подпилить,
Чтобы свалить на дорогу её,
Немцу отход перекрыть!

Внезапность в деревне дала результат,
Враг полусонным разбит!
Немало побили немецких солдат
И пленными погреб забит.

В лесу в это время в другой стороне,
Второй партизанский отряд,
В рассветном тумане, в лесной тишине
Ждут немцев, в засаде сидят.

И вот три машины идут грузовых
Свирепых собак в них везут,
Не думал никто из фашистов, что их
В лесу том с утра уже ждут.

Взрыв и машина, подпрыгнув слегка,
Лишилась передних колёс.
Из кузова первого грузовика
Прыгнул взъерошенный пёс.

Сзади, проехавших этих машин
Сосна перекрыла отход,
Рухнуло дерево с треском большим,
Немцам ни взад ни вперёд!

Бой был коротким, недолго он шёл,
Шквальный огонь, взрыв гранат,
Из немцев оттуда никто не ушёл
С собаками рядом лежат!

Хоть место стоянки пришлось изменить,
И снова свой быт начинать,
В тылу у врага отряд будет жить,
Врагу чтобы жить не давать!

Так уцелел партизанский отряд,
И спас его юный герой,
И воевал он не ради наград,
А ради Отчизны родной!

СТАРУШКА

Тяжёлые были нынче бои,
Хоть бой, он всегда тяжёл,
Мы возвращали земли свои,
Наш фронт в наступление шёл.

Дивизия вышла к какой-то реке,
Фашистами мост был сожжён
И переправиться не налегке
Здесь должен дивизион.

Нельзя наступление наших сорвать,
Пушки по горло нужны,
Чтобы пехоту огнём поддержать,
Мы их переправить должны!

Сваи в воде, как свечи торчат,
Скелет от настила лежит,
А пушки у переправы стоят,
Как нам их туда протащить?

Надо бы леса, да где его взять?
В округе его не найти,
А времени нету, лес этот ждать,
Из тыла чтоб лес подвезти.

Рядом с мостом деревня была,
Да враг на неё налетел,
В деревне дома все сгорели дотла,
Один только дом уцелел.

Стоял на отшибе, чуть в стороне
И видимо оттого,
Пожар дотянуться к нему не сумел,
Огонь пощадил лишь его.

Вышла из дома старуха с клюкой,
К мосту, ковыляя, идёт,
В руке у неё узелок небольшой
В нём что-то старушка несёт.

Бойцы на неё с интересом глядят,
А бабушка к ним подошла,
Рядом с орудием лейтенант,
С ним разговор завела:

– Чего же сынки стоите вы здесь,
И немца не гоните прочь?
– Да мост, посмотри-ка, сгорел почти весь!
– Так я вот могу вам помочь!

– А чем же ты можешь помочь нам скажи?
Чем, ты поможешь нам, мать?
Может, есть брод, так его покажи,
Чтоб нам сапёров не ждать!

– Брода тут нет, о нём не мечтай,
А помощь я вам окажу,
Давай-ка ребятку своих собирай,
Что делать? Я им расскажу!

Собрались бойцы и старушка клюкой
Им показала на дом:
– Видите дом, хоть не шибко большой,
Но польза для вас будет в нём.

Дом раскатайте по брёвнам, сынки,
Доски с полов отдирай,
С крыши стропила и потолки
Всё для моста забирай!

Брёвна хорошие в срубе лежат,
Хоть им, почитай сорок лет,
Они на мосту ещё постоят:
Брёвнам таким сносу нет!

– А как же ты, бабушка, где будешь жить?
Замёрзнешь, ведь скоро зима!
– А мне ведь одной всё равно не прожить,
Уйти собиралась сама.

Два сына погибли в начале войны,
Устала оплакивать их,
Сказали, что выделить помощь должны
Мне за кормильцев моих,

Но нет ничего! И деревни уж нет!
Кто знает, что было, когда?
И где те бумаги – сгорел сельсовет...
Война ведь, соколик, беда!

Ломайте, не думайте вы обо мне,
А я потихоньку пойду,
С помощью Божьей в чужой стороне
Я кров с куском хлеба найду.

Стояли бойцы и смотрели ей в след
И думалось им о своём:
Как мама родная там трудно живёт,
И цел ли родительский дом?

Четыре часа пролетело и вот,
Мост к переправе готов,
Расчёт вслед за пушками следом идёт
Без шуток, без смеха, без слов.

И думали все о старушке седой,
Что дом отдала для моста,
Осталась она с узелком и клюкой,
Эх, русская ты простота!

Но нет, простотой там не пахнет совсем,
Это к России любовь!
Народ для победы пожертвовать всем,
На Родины благо готов!

БРАТСКАЯ МОГИЛА

Поле травой и полынью покрытое
Прямо за краем села,
Здесь захоронены, немцем убитые,
Воинов наших тела.

Ачикулак был захвачен фашистами,
Немцы держали его,
Сопrotивлялись немцы неистово
И сделать нельзя ничего!

Мы шли в атаки, но их отбивали
Враги беспощадным огнём,
Товарищей в этих атаках теряли,
В атаки шли снова потом.

Кубанцы-гвардейцы сражались на славу,
Страну защищая свою
И за Российскую нашу державу
Гибли солдаты в бою!

Часто наши войска отступали,
Потом наступали опять,
Погибших собрать не успевали,
Снова пришлось отступить.

И так получалось, что хоронили
Местные жители их...
У шестерых документы лишь были!
Только у шестерых!

Не все имена, там лежащих известны,
Мы мало что знаем про них...
Так и поныне лежат там безвестны
И как опознаешь ты их?

Сколько всего похоронено вместе?
Теперь уж не скажет никто!
Это про них слагаются песни,
Несут им корзины цветов.

Много казаков в поле погибло,
Много ребят полегло,
Им в благодарность село наше выжило,
И жить продолжает село!

Спят вечным сном дорогие нам люди,
Спят под тяжёлой плитой,
С тех самых пор – так было, так будет,
Наш охраняют покой!

Сражались ребята за всех нас с тобою,
Стояли за нас, как гранит,
И Стелла бетонная с красной звездой
В память об этом стоит!

Солнце ли светит, дожди, или град ли,
Над степью полынной идут,
Павшие за нашу землю солдаты
Ачикулак стерегут!

ФРОНТОВАЯ ПОЧТА

Катился поезд торопливо,
Бежал он к фронту, вёз солдат,
По стыкам рельсов суетливо
Колёса целый день стучат.

Стучат они, бегут куда-то,
Солдаты тихо говорят,
О чём же говорят солдаты?
Нет, говорит один солдат.

А говорит солдат о почте,
О почте нашей фронтовой
И говорит толково очень
Мужик-то, видно, с головой.

Послушаем его немного,
Неспешный этот монолог,
Короче будет, брат, дорога
А разговор-то – враг дорог.

– Без почты, как прожить на свете?
Нам без неё прожить нельзя,
Письмо получишь ты в конверте,
Пришлют посылочку друзья!

Без почты нам нельзя и баста!
Без почты худо нам вдвойне,
Как нам с любимыми связаться?
Коль нету почты на войне?!

Без почты на войне не можно,
Без почты на войне нельзя,
И воевать довольно сложно,
Каюк без почты нам, друзья!

И если задержалась почта,
И от родных известий нет?
Солдат воюет, но не очень,
Не мил солдату белый свет!

Как ждёшь его – письмо родное?
Порой не ешь, порой не спишь!
И мысли не дают покоя:
Как мать, жена, как там малыш?

Грызёт тебя сомнений разных
Нагромождений всяких рой,
На фронте это, брат, опасно,
На фронте это – геморрой!

Но если весточка простая
К бойцу по почте прилетит,
На крыльях, будто он летает
И ест, как надо он, и, спит!

И в бой идёт с таким азартом,
С таким солдатским огоньком,
Как будто ценным он подарком
Был почтальоном одарён!

Как будто дома побывал он,
И всех родных перевидал,
Не зримо всех их целовал он,
И как живут они, узнал!

От всех он получил приветы,
Их так приятно принимать,
Теперь солдат за всё, за это,
Готов сколь надо воевать!

Готов с винтовкой, с автоматом
На танк солдат, один идти!
Ну и отважнее солдата,
В округе, в общем, не найти!

Письмо заветное в кармане,
У сердца, прямо на груди,
Никто перечить мне не станет:
Такого разве победить?!

Такой солдат с умом воюет
И мужества хоть отбавляй,
Но он напрасно не рискует,
Он не дурак, ты так и знай!

Ему же воротиться надо
Домой к родному очагу
Ведь дома там его, солдата,
Родные люди очень ждут!

Ну а вернуться, так с победой,
С поднятой гордо головой!
И на Рейхстаге, напоследок,
Оставить чтоб автограф свой!

Так вот, что почта для солдата,
Она к победе нас ведёт,
Так получив письмо солдатик
Без страха на врага идёт!

Великий вклад в Победу нашу
Внёс незаметный почтальон,
Так подними, хмельного, чашу
Пей за него, чтоб здоров был он!

И наливал солдат из фляжки,
А поезд шёл себе вперёд.
Не даст в бою солдат промашки,
Коль письмецо ему придёт!

И так за этим разговором
Солдаты ехали на фронт,
И не в купейном, и не в скором
К победе двигался вагон.

**ЧИПИРОВУ
ДЗАНТЕМИРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ**

Синее небо, плывут облака,
Манят к себе с высоты,
Птицам завидуем в детстве слегка,
В небо взлетают мечты.

Он в небо подняться тоже мечтал,
Мечта его в небо звала,
Он видел, как птица с каменных скал
В ущелье сорваться могла!

Селение Новый Батакаюрт
На славной аланской земле,
Село, в предгорье нашло свой приют,
Родился он в этом селе.

В Орджоникидзе учился, потом,
Школа и авиаклуб,
Летать научился он вскоре, притом
Стал самолёт ему друг!

Курсантом, Чипиров, хорошим был,
Примером и первым во всём,
Дома все звали его – Дзантемир,
Так парень был назван отцом.

Авиаклуб он окончив, опять
В училище поступил,
Чтоб научиться, как птица летать,
Мечтой о полётах жил!

Он с небом в обнимку теперь навсегда,
Небо – Чипирова страсть!
И думал он, что никто, никогда,
Небо не сможет украсть!

На Дальнем Востоке после служил
И там Дзантемир доказал,
Что лётное дело не зря он учил,
Он в небе, как птица летал!

Он был бескорыстен, честен и смел,
Трудолюбив и умён,
Он в воздухе многое делать умел!
И в небо был очень влюблён!

Все сослуживцы, и комсостав,
Его, как спеца, уважал,
И между собою, в узком кругу,
Попросту Мишкой звал.

Война началась и вот уже фронт!
Жажда сражаться была,
В небе врагу показывал он,
Всё, что учёба дала!

Однажды в июне, в воздушном бою,
Его самолёт был подбит,
Как было не жаль ему птицу свою,
Он понял, к земле он летит!

Чипиров покинуть решил самолёт,
Земля уже близко и тут,
Понял, чем кончится этот полёт:
Немцы внизу его ждут!

В плену, Дзантемир, не долго пробыл,
Случай помог – он бежал,
Почти пять недель через фронт проходил,
И всё же к своим он попал.

Но из той части, где он служил,
Успели отправить домой
Письмо с похоронкой, туда, где он жил,
Что сын их погиб, как герой!

Чтобы Чипирову дать отдохнуть,
Чтобы набрался он сил,
Решили: домой отправляется пусть,
Родных чтоб своих навестил.

Радости слёзы близких, родных
И маминых запах волос,
Как он был рад увидеть всех их,
Селение всё собралось!

А главное то, что он мать повидал,
Снял груз с материнской души,
Что жив и здоров он, родным показал,
Что может фашистов крушить!

Через неделю он снова в строю,
Взлёты, посадки, бои,
Родину-мать защищает свою,
Родные просторы свои!

Немцы с боями идут на Кавказ,
К Каспию выйти хотят,
И их самолёты за разом раз,
Позиции наши бомбят!

Село под названием Ачикулак,
Фашисты держали его,
И несколько наших пехотных атак
Не дали нам ничего!

Приказ дан: фашистов остановить!
Отбросить проклятых назад,
Чтоб наступление врага прекратить,
Лётчики наши летят.

Несколько наших авиагрупп
Поочерёдно идут.
И над селением делая круг,
Смерть для фашистов несут.

Зенитки немецкие плотным огнём,
Шьют синее небо насквозь
И каждый снаряд от зенитки при том,
Может прошить будто гвоздь!

Внезапно, «мессеров» группа летит,
Всё чётче их видно во мгле,
Надо бы в бой нам с ними вступить,
Да боекомплект на нуле!

Осталось патронов всего – ничего,
А кто-то и вовсе пустой,
И надо домой им лететь оттого,
Но вдруг нарушается строй!

Это Чипиров в атаку пошёл!
Как сокол в воздухе взмыл,
Над «мессером» сверху лётчик зашёл,
И очередь в немца пустил!

Выстрел удачный – дымит самолёт
И камнем падает вниз!
Неуправляемый, в землю идёт,
Горит распроклятый фашист!

Не вышел Чипиров ещё из пике,
Как сам был тоже подбит,
Зенитками теми, что на земле,
Он вниз с самолётом летит!

Снаряд повредил самолёту мотор,
Как факел горит самолёт,
Из самолётной кабины за борт
Прыгнул отважный пилот!

Поздно раскрылся его парашют,
Чипиров на крышу упал,
На здание школы отважный пилот
Падая с неба, попал.

С крыши скатившись прямо на вход,
На камни ступенек крыльца,
Туда, где фашистская свора ждёт,
Упавшего с неба бойца.

Упал он на спину, глаза приоткрыл,
Хотел приподняться, но вот,
Безжизненно голову вниз опустил...
Умер бесстрашный пилот!

Фашисты сняли с него сапоги,
Сорвали планшет и шлем,
Забрали в карманах всё, что нашли
Сделав всё это, затем,

В воронку от взрыва, что рядом была,
Сбросили лётчика вниз...
Так жизнь Дзантемира оборвалась,
Совсем ещё юная жизнь!

Местные жители видели бой
И тёмною ночью, тайком,
Лётчика взяли, рискуя собой,
Похоронили потом.

Но смерти назло возродился опять,
Он с нами, он снова живой!
Героев нам не дано забывать,
Все помнят кто он такой!

В Батакаюрте, где он был рождён,
Где бегал с друзьями босой,
Помнят его с тех военных времён
И знают, земляк их – герой!

В Ачикулаке, где лётчик погиб
И сделал последний свой вдох,
Памятник славному парню стоит
Средь клумбы красивых цветов!

В обоих селениях помнят и чтут
Чипирова доблесть и честь,
Где люди простые сегодня живут,
Чипирова улицы есть!

В Ачикулаке, живущие тут,
Про подвиг Чипирова помнят,
Имя Чипирова знают и чтут,
Его присвоили школе!

И борются в школе ученики,
За то, чтобы имя носить,
Чипировцем гордо зваться и
Самыми лучшими быть!

Про подвиг героя нельзя позабыть,
Пусть знают о подвиге дети!
Летчик Чипиров всегда будет жить!
Жить среди нас, после смерти!

Семьдесят пять, прошло с тех времён,
Пусть лет ещё столько ж пройдёт,
И тем наш народ Российский силён:
В нём память о павших живёт!

ТОПОЛЬ

Тополь огромный – через дорогу.
Тополю этому лет уже много,
Тополь тот, парень один посадил,
Служить он Отчизне, когда уходил.

С девушкой вместе тополь сажали,
А после у саженца долго стояли,
То ли мечтали о чём-то они,
То ль разговоры простые вели?

Тополь посажен был возле ворот,
Солдат обещал, что со службы придёт...
Но не вернулся с чужой стороны,
Он не пришёл с неизвестной войны.

Тополь мужал и рос в высоту,
Пух свой, бросая весной на ветру,
По толщине, стал – двоим не обнять,
Всё продолжал у ворот он стоять.

Ворота три раза уже поменяли,
О тех и не помнят, что раньше стояли,
Тёс поменяли на прочный металл,
И домик, что был, не тот уже стал,

Померли все, кто раньше тут жил.
Приезжий один тот домишко купил,
Дом новый построил хороший и вот,
Всё поменялось, а тополь живёт.

Стоит, как на страже, он дом охраняя,
Осенью – жёлтые листья роняя,
Весной – зеленея листвою молодой,
Людской охраняя уют и покой.

Лет шестьдесят почитай уж стоит,
Ветром листву у него шевелит,
Старые сучья вниз опадают,
Так и стоит – никому не мешая.

Но тут газопровод собрались вести,
А тополь, как раз стоит на пути.
Стоял бы себе, да решили спилить,
А если решили, то так тому быть!

К тополю техники разной нагнали:
Трактор и кран чуть в сторонке стояли,
Вот с бензопилами люди пришли,
Багры и верёвки с собой принесли.

Но только хотели работу начать,
Кран подогнать и верёвки вязать,
Вдруг видят: старушка у тополя, там,
Голосом тихим сказала: – Не дам!

Спиною к стволу старушка прижалась,
Руками старушка за кору держалась,
Платок с головы непослушно упал,
Стояла старушка! И тополь стоял!

– Что за дела? Ты мамаша постой!
– Тополь не дам, он совсем не простой!
Он память о том человеке хранит,
Который незнамо где и лежит!

Люди не помнят, забыли его,
А посадил это дерево он!
И ничего от него не осталось,
Память по жизни водой расплескалась.

Родители парня давно уж ушли,
Сынка своего на том свете нашли.
Вот только тополь остался, стоит
И память о парне погибшем хранит!

Народ и не знал, что мы там воевали
И наши солдаты там погибали!
Забыла Отчизна героев своих,
Никто и не помнит уж толком о них!

– Да, мать, задачку ты нам задала!
Так старший из тех, кто приехал, сказал,
Тополь пока мы не будем пилить,
С начальством сперва надо всё обсудить.

Военкомат, исполком подключился,
Ну и вопрос этот вскоре решился,
Согласовали в области всё
Пусть память о парне в народе живёт.

Парня простого чтоб помнили люди,
Улице имя присвоено будет,
Героя фамилию будет носить!
А тополь, конечно же, нужно спилить.

К тому же и стар он, вдруг ветром его
Повалит, не дай Бог, ещё на кого!
Плиту установим, что здесь жил герой
Пусть люди узнают кто он такой.

Старушка согласна, согласен народ,
Который на улице этой живёт:
Пусть имя его в сердцах остаётся
И улица именем парня зовется.

СОДЕРЖАНИЕ

МИШКА	4
ДЕНЬ ПОБЕДЫ	77
ПАВЛУ МАТВЕЕВИЧУ ЗОНОВУ	79
СУДЬБА	82
СВЯТЫМ МАТЕРЯМ.....	94
СОН ИЗ ПРОШЛОГО	96
СТАРОЕ ПИСЬМО.....	99
ПЕСНЯ.....	102
ЧТО НУЖНО В БОЮ?	105
ПЕРЕДЫШКА	107
ВОРОБЕЙ.....	109
ЮНЫЙ ПАРТИЗАН.....	112
СТАРУШКА.....	117
БРАТСКАЯ МОГИЛА	121
ФРОНТОВАЯ ПОЧТА	123
ЧИПИРОВУ	
ДЗАНТЕМИРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ	127
ТОПОЛЬ	135

ЗОНОВ Евгений Вениаминович

ПО ДОРОГАМ ВОЙНЫ

сборник стихов

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *В. Л. Сыровец*

Ставропольское издательство «Параграф»
г. Ставрополь, ул. Розы Люксембург, 57, к. 17.
тел.: +7-928-339-48-78
www.paragraph.chat.ru

Подписано в печать 12.10.2020 г.

Формат 60x84¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman
Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 8,14. Уч.-изд. 5,73
Тираж 100 экз. Заказ 20023

Отпечатано в ООО «Ставропольское издательство «Параграф»

Евгений Зонов

